

**ОБЗОР И АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
Август 2024

Авторы:

Болтаев Х. (Узбекистан), Комилов А. (Узбекистан), Омуркулова-
Озерска Э. (Кыргызстан), Решетняк А. (Казахстан)

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ	3
РЕЗЮМЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	9
МЕТОДОЛОГИЯ	9
ОГРАНИЧЕНИЯ	10
АНАЛИЗ КАБИНЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	10
<i>Ретроспективный обзор развития гражданского общества в Центральной Азии.....</i>	10
<i>(Эльнура Омуркулова-Озерска, Кыргызстан)</i>	10
<i>Изменение климата и водные проблемы (Алоуддин Комилов, Узбекистан).....</i>	13
<i>Эволюция и проблемы СМИ в Центральной Азии (Алоуддин Комилов, Узбекистан)....</i>	14
<i>Идентичность в Центральной Азии: Роль НПО (Алоуддин Комилов, Узбекистан)</i>	16
<i>Незаконный оборот наркотиков/оружия (Анастасия Решетняк, Казахстан).....</i>	18
<i>Миграция / торговля людьми (Анастасия Решетняк, Казахстан)</i>	18
<i>Инициативы по вопросам религии (Хамза Болтаев, Узбекистан).....</i>	21
<i>Деловые инициативы (Хамза Болтаев, Узбекистан)</i>	23
<i>Спорт (Хамза Болтаев, Узбекистан).....</i>	24
<i>Гендерные вопросы (Эльнура Омуркулова-Озерска, Кыргызстан).....</i>	25
<i>Молодежь (Эльнура Омуркулова-Озерска, Кыргызстан)</i>	27
<i>Городской активизм (Эльнура Омуркулова-Озерска, Кыргызстан)</i>	28
ПЛАТФОРМА КНИЖНОГО КЛУБА: ВСТРЕЧА МЕСТНЫХ АКТОРОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ	31
Приложение 1. МАТРИЦА ИНИЦИАТИВ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	36
БИБЛИОГРАФИЯ	47

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Конфликтология (как услуга PeaceNexus (PN)): Услуга, предлагаемая PeaceNexus для поддержки гражданского общества, правительственных учреждений и бизнеса, оказывающих большое влияние на нестабильные и подверженные конфликтам регионы, с целью улучшения практики этих организаций, для того, чтобы их действия не подпитывали насилие и, где это возможно, способствовали мирным изменениям.

Организационное развитие (как услуга PN): Услуга, предлагаемая PeaceNexus организациям гражданского общества, государственным учреждениям и бизнеса. Она направлена на улучшение практики этих субъектов, для того, чтобы их действия не разжигали насилие и способствовали мирным переменам.

Вовлечение бизнеса (как услуга PN): Услуга, предлагаемая PeaceNexus, поддерживающая диалог между пострадавшими сообществами, организациями гражданского общества, компаниями и местными органами власти. PeaceNexus стремится повысить качество процесса диалога и потенциал его участников. Это создает условия для их совместной разработки устойчивых решений.

Социальная сплоченность (как цель PN): для решения проблем поляризации и предрассудков, наши партнеры налаживают связи и доверие между различными группами общества.

Инклюзивное управление (как цель PN): Для достижения подотчетного, демократического и инклюзивного управления, наши партнеры налаживают конструктивное сотрудничество между гражданским обществом и государственными институтами.

Ответственный бизнес (как цель PN): Для поддержки бизнес-операций, чувствительных к конфликтам и улучшения социального и экологического воздействия, наши партнеры участвуют в диалоге между государством, местными сообществами и бизнесом.

РЕЗЮМЕ

Целью настоящего исследования, проведенного группой экспертов из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, является обзор и анализ существующих неправительственных инициатив в Центральной Азии для предстоящего заседания Платформы коллективного обучения и рефлексии в июне 2024 года. Данное исследование стремится внести вклад в проведение аналитических сессий для представителей гражданского общества и экспертов по вопросам социальной сплоченности на уровне Центральной Азии и разработку совместных инициатив по продвижению регионального единства с акцентом на общественный дискурс.

Основные задачи данного исследования включают тщательное изучение и оценку прошлых усилий по укреплению сотрудничества и координации между неправительственными организациями в Центральной Азии, а также предоставление практических рекомендаций гражданскому обществу региона по продвижению будущих усилий. В исследовании рассматриваются вопросы о стратегиях, используемых НПО для укрепления сотрудничества и единства между экспертами в регионе, ключевых акторах, движущих этими инициативами, факторах успеха и неудачи этих инициатив, а также рекомендации по укреплению регионального сотрудничества между неправительственными акторами.

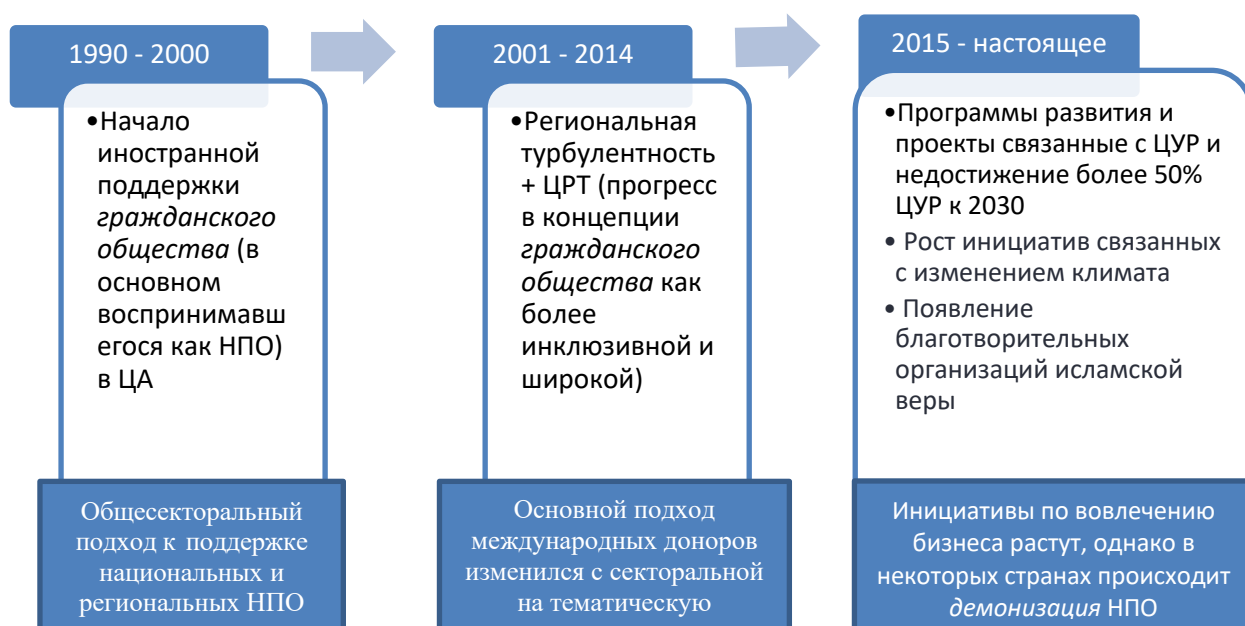
Методология включает кабинетный подход, дополненный интервью с ключевыми информантами (ИКИ) для обеспечения всестороннего анализа. В исследовании региональные инициативы разделены на определенные временные рамки (с 1990-х годов по настоящее время) и тематические кластеры, которые включают:

- экологические проблемы (вопросы, связанные с климатом и управлением водными ресурсами),
- экономическое развитие (региональный бизнес и инфраструктура),
- усилия по обеспечению безопасности (нелегальная миграция, торговля людьми, наркотиками и оружием) и
- социогуманитарные аспекты (культура, спорт, идентичность, религия, гендер и СМИ).

Среди ограничений стоит отметить, что в исследовании не рассматривались инициативы, осуществляемые под руководством Китая, в связи с их преимущественным участием государственных чиновников и отсутствием доступной информации. Кроме того, не было выявлено сотрудничества между негосударственными субъектами в сфере незаконного оборота наркотиков или оружия, как подтвердил информатор УНП ООН.

Ретроспективный обзор демонстрирует национальные и глобальные проблемы развития гражданского общества в Центральной Азии, а также подход, который донорские организации и государства применяли к своей деятельности и программам поддержки на протяжении последних 30 лет. Изначально донорская деятельность была направлена на поддержку НПО в масштабах всего сектора, включая обучение, техническую помощь и небольшие гранты. С 2000 по 2010 год внимание международных доноров сместилось с секторальной на тематическую поддержку в соответствии с принятием Целей развития тысячелетия (ЦРТ). В этот период также расширилось определение *гражданского общества*, в которое вошли профсоюзы, религиозные организации и другие группы. Однако серьезные политические проблемы, такие как Андижанские события в Узбекистане и Тюльпановая революция в Кыргызстане, негативно повлияли на гражданское общество как на национальном, так и на региональном уровнях. Принятие Целей устойчивого развития (ЦУР) в 2015 году еще больше переориентировало стратегии доноров на климатические инициативы и более широкое сотрудничество в области развития. Несмотря на усилия по

согласованию деятельности с ЦУР, прогресс остается недостаточным в таких ключевых областях, как борьба с бедностью, голодом и климатом, что заставляет государства и соответствующие агентства активизировать свои усилия, особенно в вышеупомянутых областях.

Однако возросшие ожидания доноров в отношении финансовых и организационных протоколов в сочетании с сокращением институциональной поддержки создают проблемы для представителей гражданского общества. Политическая *демонизация* НПО в некоторых странах региона еще больше усугубляет их положение. Последние региональные встречи экспертов подчеркивают необходимость разработки общего плана по укреплению доверия, включающего политический диалог, образование в области мира, инициативы на низовом уровне и нейтральные платформы для обмена информацией и обратной связи с донорами. Сектор гражданского общества в своем большинстве остается донорским и зависит от внешней финансовой помощи.

Среди других проблем, влияющих на развитие региональных сетей среди неправительственных организаций в Центральной Азии, были выявлены следующие:

- Неоднозначное восприятие региона донорами: Центральная Азия рассматривается донорами непоследовательно: либо узко (с акцентом на несколько государств), либо широко (включая такие регионы, как Восточная Европа, Центральная Азия + Афганистан и т.д.). Националистические тенденции препятствуют формированию единой региональной идентичности;
- Зависимость гражданского общества от внешнего финансирования (в большинстве случаев);
- Значительный пробел в установлении устойчивых горизонтальных связей (внутри гражданского общества и между гражданским обществом и бизнесом) и вертикальных связей (между гражданским обществом и государственными структурами);
- «Дублирование» программных мероприятий из-за того, что несколько доноров стремились создать схожие сети, привело к конфликту интересов и расколу сообщества. Такая избыточность не позволяла эффективно удовлетворять потребности и приводила к фрагментации.

Анализ кейсов и дискуссии экспертов Книжного клуба и гражданского общества в июне

2024 года показывает, что инициативы, непосредственно влияющие на жизнь людей и направленные на решение общих проблем уязвимости и/или убеждений, как правило, более устойчивы. К ним относятся:

- Трансграничные проекты между государствами Центральной Азии, такие как: управление водными и земельными ресурсами, борьба с торговлей людьми (в основном при участии доноров). Реализация трансграничных проектов может способствовать развитию сотрудничества между соседними странами.
- Среди областей, способных обеспечить региональное единство, были определены вопросы изменения климата, которые являются общими для региона, что дает возможность региону объединиться для решения этой проблемы (по инициативе доноров/общественности).
- Инициативы по сбору средств на гуманитарные цели (по инициативе сообщества).
- Проекты, ориентированные на детей, людей с ограниченными возможностями или пожилых людей (по инициативе доноров/общественности).
- Религиозные организации чаще всего поддерживаются либо иностранной помощью, либо государственными и/или пожертвованиями со стороны бизнеса в социально-гуманитарных областях (донорские/общественные).
- До сих пор успешное сотрудничество имело место в тех областях, где нет политической чувствительности. Если посмотреть на семинары или конференции по истории, литературе, кино или другим культурным дням, то они всегда востребованы, их легко организовать, и они не связаны с историческими нюансами.

Кроме того, существует ряд факторов, способствующих единству региона:

- Поддержка со стороны международных организаций: организационная, техническая и финансовая.
- Регулярные встречи и обмен знаниями в рамках региона и на более высоких уровнях. Например, обмен опыта в разработке политики для решения внутренних проблем с местными экспертами, студентами или учеными, обмен идеями и взглядами, позициями по конкретным проблемам своего государства для поиска решений или сравнения с соседними странами.
- Добровольная поддержка после окончания финансирования. После прекращения финансирования такие инициативы, как «Партнерство в действии», полагаются на добровольную поддержку, которая в долгосрочной перспективе может оказаться неустойчивой и по-прежнему нуждается в поддержке со стороны доноров и/или правительств.
- Установление партнерских отношений с поставщиками соответствующих услуг.
- Авторитет и доверие среди сообществ и внутри них.
- Эффективные каналы связи и доступ к ним.
- Разработка механизмов диалога и влияния на государственные органы
- Сети, члены которых представляют различные группы гражданского общества (от гендерных до арт-активистов), демонстрирующие устойчивость и активно использующие возможности влияния на процессы принятия решений на местном, региональном и глобальном уровнях по межсекторальным тематическим направлениям (например, сеть FemAgora).

Подводя итог, стоит отметить, что международные организации и страны-доноры внесли значительный вклад в развитие гражданского общества в регионе, особенно учитывая вклад гражданского общества в социальные услуги, которые правительства не могли предоставить в некоторые периоды времени. Донорское сообщество все еще учится тому, как поддерживать устойчивость действий, которые они предпринимают в регионе совместно с гражданским обществом, частным сектором и правительствами. Необходим комплексный подход к региональному развитию в Центральной Азии. Основные направления включают укрепление гражданского общества, модернизацию традиционных местных институтов, привлечение различных участников (религиозных организаций) и разработку эффективных стратегий коммуникации между правительством,

бизнес сообществами, гражданским обществом и населением. Акцент на важность использования гибкости и опыта гражданского общества, активное взаимодействие с донорами и создание новых платформ будут иметь решающее значение для укрепления регионального сотрудничества и обеспечения устойчивости и сплоченности.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

Для гражданского общества в Центральной Азии:

- Для развития региональных сетей гражданское общество может внести свой вклад в создание централизованного узла/секретариата для разделения ответственности со своими членами за координацию, обмен информацией, распределение ресурсов и разработку стратегии сети (примеры региональных сетей, таких как «Партнерство для действий», «AgeNet»). Усиление регионального представительства на глобальном уровне будет способствовать развитию партнерских отношений с другими региональными организациями. Рекомендуется сосредоточиться на различных тематических областях (например, климат, гендер и адвокация) и привлекать к реализации инициатив различные группы, в том числе молодежь и экспертов/научных работников, с учетом специфики инициатив.
- Поскольку в последние годы поддержка сектора гражданского общества в области наращивания потенциала сократилась, гражданскому обществу рекомендуется укреплять институциональный потенциал тех, кто нуждается в такой технической поддержке. Книжный клуб может стать платформой для организации взаимного обучения и общения в этой области.
- Вовлекать членов сообщества в деятельность или сбор данных и исследования, для разделения с ними ответственности за будущие изменения. Это уже успешно происходит в сфере мониторинга загрязнения воздуха, мониторинга дорожного движения (например, незаконных парковок). Это может быть актуально для мониторинга гражданским обществом трансграничных транспортных и инфраструктурных проектов.
- Гражданское общество в Центральной Азии должно изучить возможность создания партнерств с различными представителями сектора для разработки инклюзивных и инновационных решений общих проблем. Среди них могут быть городские активисты, представители искусства, бизнеса и информационных технологий. Изучение решений с разных точек зрения и привлечение различных заинтересованных сторон может привести к устойчивому синергетическому эффекту. Сотрудничество с другими платформами и общественными пространствами для создания инновационных хабов, где ОГО, стартапы, эксперты, бизнесмены и активисты могут совместно создавать решения для региональных проблем. Эти центры могут предлагать рабочие места, ресурсы, менторство и стать платформой для получения финансирования.
- Для обеспечения устойчивости деятельности гражданского общества крайне важно выявить и внедрить эффективные стратегии мотивации для добровольцев всех возрастов и профессий. Этого можно достичь с помощью регулярного признания и благодарности, например, персональных благодарственных писем и публичных признаний, а также предлагая семинары по развитию навыков и возможности карьерного роста. Значимое участие может быть обеспечено за счет четкого определения ролей, обеспечения ответственности за проект и предоставления гибких и удаленных вариантов волонтерства. Также важно создавать сильное сообщество с помощью социальных мероприятий и сетей поддержки, предлагать стимулы и льготы, поддерживать прозрачную коммуникацию и обеспечивать инклюзивную

среду.

- Сосредоточение на небольших, более точных действиях/целевых усилиях, а не на запуске слишком амбициозных программ или масштабных кампаний, может принести лучшие результаты для гражданского общества и его партнеров в регионе. Кроме того, хотя финансирование имеет решающее значение, эффективного прогресса можно добиться с помощью преданной команды волонтеров или людей с доброй волей. Небольшие, хорошо управляемые бюджеты также могут оказать значительное влияние.
- При совместном планировании программы региональных инициатив в Центральной Азии гражданское общество может выйти за пределы физических границ пяти государств Центральной Азии и начать рассматривать *представителей центральноазиатской диаспоры* как агентов мира или участников построения общей региональной идентичности (учитывая их значительный вклад в гуманитарный сектор и сектор развития) и равноправных партнеров для региональных инициатив.
- Вопрос безопасности ИИ, а также противодействие дезинформации и ложной информации - это та область, в которой правительства и гражданское общество стран Центральной Азии могли бы объединиться и работать над созданием новой сферы для интеграционных процессов в Центральной Азии.

Для международных организаций и других партнеров по развитию в регионе:

- Международные организации и другие партнеры по развитию могут поощрять и поддерживать инициативы, способствующие развитию партнерства между НПО, бизнесом и государственными учреждениями. На практике это уже хорошо работает в инициативах трансграничного сотрудничества (в таких секторах, как борьба с торговлей людьми и безопасная миграция, изменение климата и управление водными ресурсами). Это требует периодических встреч представителей власти, НПО и ученых для выработки общей дорожной карты, что повышает эффективность усилий и способствует взаимопониманию и сотрудничеству. Налаживая и поддерживая постоянный диалог внутри стран, партнеры по развитию могут сыграть решающую роль в укреплении доверия, содействии социальной сплоченности и формировании более совместного и инклюзивного подхода к развитию. Эта стратегия приносит пользу не только отдельным странам, но и способствует региональной стабильности и процветанию.
- Провести более тщательное картирование и оценку потребностей на этапе разработки интервенций, а также вовлечь потенциальных региональных партнеров в процесс совместной разработки проекта. В зависимости от потребностей партнерство может быть налажено с другими негосударственными субъектами, такими как представители бизнес-сообщества, благотворительных организаций и организаций местных сообществ, представители ИТ-сектора и другие группы.
- Рекомендуется учитывать гибкость финансирования, чтобы обеспечить более гибкие варианты помощи, которые позволят гражданскому обществу и другим неправительственным субъектам и организациям решать приоритетные задачи, определенные на местном уровне, в дополнение к повестке дня партнеров по развитию.

Решая эти проблемы и выполняя рекомендации, гражданское общество и партнеры по

развитию могут внести значительный вклад в развитие и устойчивость прочной региональной сети неправительственных организаций в Центральной Азии.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование было проведено группой экспертов, представляющих три государства Центральной Азии: Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Основная цель данной работы - предложить обзор и анализ текущих неправительственных инициатив в Центральной Азии, чтобы обогатить дискуссии между экспертами Книжного клуба и гражданским обществом о региональных стратегиях, которые могли бы способствовать сплоченности и устойчивости в Центральной Азии.

Задачи:

1. Провести тщательный анализ и оценку прошлых усилий, направленных на развитие сотрудничества и координации между неправительственными организациями в Центральной Азии.
2. Предоставить результаты обсуждения участников регионального Книжного клуба, проведенного в июне 2024 года в Кыргызстане.
3. Предложить практические рекомендации РН для продвижения будущих усилий.

Вопросы исследования:

1. Какие стратегии использовались неправительственными организациями для укрепления сотрудничества и единства экспертов в Центрально-Азиатском регионе?
2. Какие субъекты выступают в качестве движущей силы таких инициатив?
3. Какие инициативы сработали в долгосрочной перспективе, а какие нет, и каковы факторы, способствующие этому (например, зависит ли это от сферы/темы)?
4. Что можно сделать / рекомендовать для развития регионального сотрудничества / инициатив неправительственных организаций?

МЕТОДОЛОГИЯ

Региональная исследовательская группа использовала преимущественно кабинетный подход, дополнив его интервью с ключевыми информантами (ИКИ) для проведения всестороннего анализа. Исследование сосредоточилось на региональных инициативах, распределяя их по определенным временным рамкам и тематическим блокам.

Таблица 1. Тематические области и целевые группы

Целевые группы	Кластеры	Описание
Молодежь, Женщины, Бизнес-сообщество, Журналисты, Академическое сообщество, Люди с инвалидностью, Старейшины и другие	<i>Экологические проблемы</i>	Инициативы, направленные на решение проблем, связанных с климатом, включая политику и программы, связанные с управлением водными ресурсами и охраной окружающей среды, сельскохозяйственные инициативы
	<i>Экономическое развитие</i>	Развитие регионального бизнеса, инфраструктуры и транспортных инициатив
	<i>Обеспечение безопасности</i>	Усилия по борьбе с торговлей людьми, наркотиками и оружием
	<i>Социально-гуманитарные аспекты</i>	Миграция, культура и спорт, идентичность, религия, гендер и СМИ

Сбор и анализ данных

Чтобы облегчить структурированный анализ, команда разработала матрицы, соответствующие тематическим областям и кластерам. Такой подход позволил систематически изучить региональные инициативы.

Интервью с ключевыми информаторами (ИКИ)

В ходе исследования были проведены интервью с ключевыми информантами - местными и международными заинтересованными сторонами из различных секторов, в том числе с теми, кто занимался развитием гражданского общества в странах Центральной Азии или изучал эту специфическую область.

ОГРАНИЧЕНИЯ

Исполнители данного исследования не провели тщательного изучения инициатив Китая, направленных на развитие региональной сети, в силу следующих факторов:

- Как правило, китайские инициативы по развитию региональных сетей основаны на участии прежде всего государственных чиновников;
- В связи с недостатком информации и ограниченностью времени для проведения данного исследования.

Кроме того, не было найдено никакой информации о сотрудничестве негосударственных субъектов в Центральной Азии по вопросам незаконного оборота наркотиков или оружия. Информатор из УНП ООН также подтвердил, что никаких мероприятий по формированию региональных сетей на эту тему не проводилось.

АНАЛИЗ КАБИНЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ретроспективный обзор развития гражданского общества в Центральной Азии

(Эльнура Омуркулова-Озерска, Кыргызстан)

Когда пять республик Центральной Азии обрели независимость в начале 1990-х годов, организованные правительством НПО (ГОНГО), которые изначально обеспечивали социальную защиту уязвимых групп населения, вскоре распались. Различные профессиональные и академические ассоциации также распались без «центральной» поддержки. Правительства новых независимых государств рассматривали первые зарождающиеся низовые НПО в каждой стране как оппозиционные.¹ Кроме того, им не хватало навыков для налаживания работы и поддержания своих организаций в новых условиях. Именно в это время в регион пришел ряд международных игроков с программами развития для государств, а также с поддержкой гражданского общества, хотя *гражданское общество* как понятие было незнакомо жителям региона. Среди последних стоит упомянуть ЮСАИД, Швейцарское общество по сотрудничеству в области развития, Каунтерпарт Интернэшнл, ИНТРАК, Фонд Ага Хана, Германское общество по международному сотрудничеству, Фонд Сороса/Фонд «Открытое общество». В это время, в начале 1990-х годов, лидеры некоторых стран демонстрировали различную степень открытости для подобных программ (например, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан), а в Таджикистане шла гражданская войны. Инициативы международных

¹ Стоит упомянуть примеры казахстанского движения "Баспана" и кыргызстанского "Арыш", которые боролись за права внутренних мигрантов и тех, кто потерял свое жилье после распада СССР. Другой пример - случай восприятия всего гражданского общества правительством Таджикистана, которое заявило, что гражданское общество является одним из инициаторов гражданской войны в 1992-1997 годах (SaferWorld, 2020, <https://www.saferworld-global.org/resources/news-and-analysis/post/861-the-evolving-role-of-civil-society-in-peace-and-security-in-tajikistan-challenges-and-opportunities>).

организаций были в основном основаны на национальном и региональном подходе к поддержке всего сектора НПО, включая:² проведение тренингов, предоставление технической помощи, малых грантов, коммуникационных услуг для укрепления НПО. Кроме того, Таджикистан получил поддержку в виде гуманитарной помощи беженцам и ВПЛ.

Следующий период с 2000 по 2010 год был переполнен внутривластными проблемами в контексте внешней активности в регионе после событий 11 сентября, а также принятием Организацией Объединенных Наций 8 Целей развития тысячелетия (ЦРТ) на глобальном уровне. Подход основных международных доноров изменился с секторальной поддержки на тематическую. С точки зрения политики также очевидно, что международные доноры отошли от своего первоначального взгляда на *гражданское общество*, рассматривая его преимущественно как НПО, и приняли более широкое и всеохватывающее толкование этой концепции, теперь включающее другие ассоциативные формы, такие как профсоюзы, традиционные группы, религиозные организации и другие.³ В то же время международные доноры начали поддерживать участие центральноазиатских субъектов гражданского общества в *глобальных* программах, инициативах и конференциях по *гражданскому обществу*.⁴ Согласно данным, собранным Ч. Бакстоном в регионе⁵ центральноазиатские НПО с удовольствием получали знания и делились опытом с представителями других регионов во время глобальных мероприятий, а для некоторых из них это была и остается до последних дней единственной возможностью учиться и общаться с другими подобными организациями и активистами.⁶

Пока международное донорское сообщество перестраивало свою политику и подходы, регион переживал серьезные политические проблемы, которые еще больше негативно повлияли на гражданское общество на национальном и региональном уровнях: Андижанские события в Узбекистане привели к полному закрытию международных и местных НПО в 2004-2005 годах в стране; Тюльпановая революция в Кыргызстане в 2005 году, этнический конфликт и революция в 2010 году; трагические Жанозенские события в Казахстане в 2011 году.

В 2015 году на смену 8 ЦРТ пришла амбициозная повестка дня из 17 Целей устойчивого развития (ЦУР). Благодаря пятому оценочному докладу МГЭИК⁷ и ЦУР проблема *изменения климата* привлекла растущее внимание мировой общественности, что привело к увеличению финансирования развития региональных климатических инициатив. Недавнее исследование⁸ показывает, что ряд стран-доноров (большинство из них - страны ЕС; США в меньшей степени используют ЦУР в своей внутренней или международной политике и программах развития) строят свое сотрудничество в области развития и увязывают свою деятельность с ЦУР. Однако в *специальном выпуске Доклада о Целях*

² Ч. Бакстон, *Гражданское общество в Центральной Азии: преодолевая кризисы пост-советского периода*, Бишкек, 2017

³ Гриффин, Дженис и Рут Джадж, *Политика и практика гражданского общества в донорских агентствах*, Ресурсный центр по управлению и социальному развитию, февраль 2010 г., доступно по адресу: https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/donor_policy_and_practice_final_report_for_ext_circulation_mar_20101.pdf

⁴ Согласно Гриффину, Дженис и Рут Джадж, *глобальное гражданское общество* - это транснациональные альянсы гражданского общества, созданные для защиты интересов или проведения кампаний на региональном и международном уровнях. Доступно по адресу: https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/donor_policy_and_practice_final_report_for_ext_circulation_mar_20101.pdf

⁵ Чарльз Бакстон, *Гражданское общество в Центральной Азии: преодолевая кризисы пост-советского периода*, Бишкек, 2017, с. 247

⁶ Это связано с ЛГБТК-сообществом в Центральной Азии.

⁷ «27 сентября Межправительственная группа экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК) опубликовала свой пятый оценочный доклад, в котором говорится, что ученые на 95 % уверены в том, что человек является "доминирующей причиной" глобального потепления с 1950-х годов», доступно по адресу: https://www.theipcc.org/media/4983630/policy_briefing_ipcc_fifth_report_nov2013.pdf

⁸ Ingram G., H. Hlavaty, *Donor Engagement with Agenda 2030: How government agencies accompany the Sustainable Development Goals*, Center for Sustainable Development, Брукингс, июль 2021, доступно по: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/07/Donor-engagement-Agenda-2030.pdf>

*устойчивого развития*⁹ говорится, что «...прогресс по более чем 50 процентам задач ЦУР является слабым и недостаточным; по 30 процентам он застопорился или сошел на нет. В их числе ключевые задачи по борьбе с бедностью, голодом и климатом». Исходя из матрицы, разработанной исследователями в рамках данного исследования, становится ясно, что донорские организации ускорили свои усилия по созданию партнерств для достижения ЦУР к 2030 году, усиливая вовлечение различных субъектов в диалог, в соответствии с национальными программами стран, где они предоставляют помощь/гранты/техническую или финансовую поддержку (см. Приложение 1).

Помимо этого, в последних программах международных доноров подчеркивается их готовность оказывать поддержку уязвимым группам населения, таким как женщины и молодежь, в развитии навыков, необходимых для трудоустройства, после их участия в различных программах, и предоставлять возможности трудоустройства по завершении этих инициатив. Такая поддержка крайне важна, учитывая высокий уровень безработицы во многих государствах Центральной Азии, что зачастую приводит к значительному миграционному оттоку из этих стран (проект ЕС DARYA, см. Приложение 1). С развитием информационных технологий можно также наблюдать разработку различных интерактивных инструментов и платформ для обмена знаниями и коммуникации между неправительственными организациями и другими заинтересованными сторонами. Организация конференций и семинаров с участием государственных и негосударственных субъектов на национальном и региональном уровнях по-прежнему имеет большое значение и актуальность в регионе. Среди национальных мероприятий следует выделить Неделю Ынтымака, которая впервые прошла в 2023 году в Бишкеке и была организована членами Хаба миростроительства, имеющего высокий потенциал для действия на весь Центрально-Азиатский регион. С другой стороны, растет популярность предоплаченных сетевых мероприятий, в основном для представителей бизнеса со всего региона и за его пределами. Они могут варьироваться от традиционных собраний в местах проведения, таких как Форум САМСА, до форумов или фестивалей в лагерях, включающих цифровой детокс, музыку, еду и различные виды искусства, примером которых могут служить такие мероприятия, как Сетевой форум Шамал.

Однако повышенные ожидания стратегических доноров в отношении внутренних финансовых и организационных протоколов возросли, в то время как предоставление институциональной поддержки заметно сократилось. Таким образом, субъектам гражданского общества, не имеющим собственных стратегических рамок и финансовых протоколов, приходится нелегко. Недавнее исследование, проведенное движением #ShiftThePower, показывает, что с 2009 года и до 2021 года только 10% (за исключением Швейцарии, где этот показатель составляет 16,5%) двусторонней Официальной помощи развитию, предоставляемой ОГО, направляется непосредственно ОГО Глобального Юга, а остальные средства предоставляются через внутренние ОГО доноров или другие ОГО Глобального Севера. Таким образом, типология «ОГО, управляемые донорами» актуальна не только для Центральной Азии, но и для всего Глобального Юга.¹⁰ Некоторые страны-доноры пересмотрели свою политику в отношении финансирования местного гражданского общества.¹¹

"Последние события в регионе свидетельствуют о том, что плотность
общественных дискуссий снижается", -...

⁹ Доклад о Целях устойчивого развития: Специальное издание, 2023, доступно по: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023.pdf>.

¹⁰ *Too Southern To Be Funded*, Движение #ShiftThePower, 2024, доступно по: <https://globalfundcommunityfoundations.org/resources/too-southern-to-be-funded/>.

¹¹ «Немецкая политика развития руководствуется Стратегией реформ BMZ 2030 (2020), в которой она участвует в обсуждении с гражданским обществом и другими донорами, чтобы найти возможные пути объединения с их участием, включая, в некоторых случаях, прямую передачу проектов ОГО», - *Too Southern To Be Funded*, #ShiftThePower Movement, 2024

Кроме того, *политическая демонизация* НПО в некоторых странах Центральной Азии еще больше усугубляет их положение.

С другой стороны, нынешние региональные встречи экспертов подчеркивают необходимость разработки общего плана или видения как укрепить доверие. Это включает в себя усиление политического диалога и секторального взаимодействия, формальное и неформальное образование в области мира, расширение инициатив на низовом уровне и создание региональных и нейтральных платформ. Эти платформы должны способствовать обмену информацией, укреплению доверия и служить механизмом обратной связи с донорами.¹²

Следующая часть исследования посвящена кластерам, в которых были реализованы определенные региональные инициативы с участием неправительственных организаций.

Изменение климата и водные проблемы (*Алоуддин Комилов, Узбекистан*)

С 1991 по 2010 год партнерство между НПО в Центральной Азии находилось в зачаточном состоянии и характеризовалось первыми усилиями по сохранению окружающей среды и решению таких острых проблем, как кризис Аральского моря. В этот период глобальные НПО, в частности Международный союз охраны природы (МСОП), сыграли ключевую роль в инициировании диалогов и проектов, которые внесли значительный вклад в укрепление потенциала местных НПО. Одной из наиболее заметных вех стало создание Центральноазиатского регионального экологического центра (ЦАРЭЦ) в 2001 году. ЦАРЭЦ стал центральным узлом для дискуссий и партнерства между региональными НПО, правительственными органами и международными организациями, сосредоточенными на продвижении устойчивого развития и решении экологических проблем, включая управление водными ресурсами.

Создание ЦАРЭЦ стало важнейшим фактором в улучшении сотрудничества между организациями гражданского общества (ОГО). Создав платформу для региональных НПО для сотрудничества, обмена знаниями и создания сетей, ЦАРЭЦ способствовало более целостному и единому подходу к решению экологических проблем. Более того, привлечение ЦАРЭС правительственных органов способствовало плодотворному сотрудничеству и диалогу между НПО и правительствами, повышая общую эффективность этих усилий. Однако этот период не обошелся без проблем. Политическая нестабильность, финансовые ограничения и различная степень национальной приверженности создавали значительные препятствия, часто подрывая последовательность и влияние совместных усилий.

В период с 2010 по 2023 год политическая и экономическая стабилизация в Центральной Азии создала условия, более благоприятные для расширения сотрудничества НПО. В этот период также повысилась осведомленность о влиянии изменения климата, а более частые и сильные засухи и наводнения подчеркнули насущную необходимость эффективного управления водными ресурсами. Роль ЦАРЭЦ в этот период значительно расширилась, в частности, благодаря таким инициативам, как финансируемый ЮСАИД проект "Умные воды" (2015-2020 гг.). Этот проект был направлен на наращивание потенциала институтов управления водными ресурсами и продвижение регионального сотрудничества посредством

¹² Гражданское общество и укрепление доверия в Центральной Азии, на Кавказе и в Восточной Европе: передовой опыт и нерешенные проблемы, семинар ДКАФ, Женева, 2020 г., доступно по адресу: <https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/CivilSocietyConfidenceBuildingCentralAsia.pdf>.

обучения и создания общих инструментов управления водными ресурсами. Проект "Умные воды" успешно способствовал сотрудничеству между различными НПО в регионе и был высоко оценен местными сообществами за его эффективность в решении критических проблем управления водными ресурсами, непосредственно влияющих на их жизнь.

Еще одним важным событием стало учреждение в 2017 году Центральноазиатского форума и выставки "Водное будущее Центральной Азии". Это ежегодное мероприятие стало важнейшей платформой для НПО, государственных чиновников и глобальных экспертов для обмена передовым опытом, обсуждения основ политики и сотрудничества по проектам в области управления водными ресурсами и устойчивости к изменению климата. Форум эффективно способствовал диалогу и сотрудничеству между различными заинтересованными сторонами, включая государственные органы, тем самым укрепляя партнерские отношения между НПО и правительствами. Его направленность на практические решения и обсуждение политики, соответствующей местным условиям, была высоко оценена членами сообщества, что подчеркивает его успех и актуальность.

Успешные трансграничные инициативы в этот период стали еще одним примером потенциала эффективного участия НПО. В качестве яркого примера можно привести Чу-Таласскую комиссию, созданную на основе двустороннего соглашения между Казахстаном и Кыргызстаном. НПО сыграли жизненно важную роль в содействии обсуждению и поддержке реализации совместных стратегий управления водными ресурсами, что привело к улучшению управления водными ресурсами, от которого напрямую выиграли местные сообщества. Об успехе Чу-Таласской комиссии свидетельствуют положительные отзывы местных жителей, которые отмечают улучшение доступности воды и управления ею.

Аналогичным образом, инициатива "Интегрированное управление водными ресурсами (ИУВР) Ферганской долины", возглавляемая консорциумом НПО, способствовала внедрению практики интегрированного управления водными ресурсами в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане. Эта инициатива способствовала развитию сотрудничества между НПО в регионе и значительно повысила эффективность использования воды, сократив конфликты из-за водных ресурсов. Отзывы местных жителей подтверждают успех проекта, подчеркивая его положительное влияние на жизнь и безопасность местного населения.

Однако поддержание долгосрочного взаимодействия и обеспечение постоянного финансирования этих инициатив оставалось сложной задачей. Уровень государственной поддержки варьировался, что иногда препятствовало реализации и успеху проектов. Несмотря на эти трудности, инициативы, активно вовлекающие местные сообщества в процессы принятия решений, оказались более устойчивыми и лучше воспринимались населением. Кроме того, проекты, направленные на наращивание потенциала и обучение, оказались более успешными в плане достижения долгосрочного воздействия.

В заключение следует отметить, что эволюция сотрудничества НПО по вопросам изменения климата и водных ресурсов в Центральной Азии в период с 1991 по 2023 год подчеркивает важнейшую роль регионального сотрудничества в решении сложных экологических проблем. В то время как ранние усилия заложили основу, в период с 2010 года был достигнут значительный прогресс в сотрудничестве и эффективности. Укрепление этих рамок сотрудничества и дальнейшее вовлечение местных сообществ будет иметь важное значение для повышения региональной устойчивости к изменению климата и обеспечения устойчивого управления водными ресурсами в Центральной Азии. Успехи и проблемы подчеркивают важность формирования надежных партнерств, привлечения местных заинтересованных сторон и обеспечения устойчивой поддержки долгосрочных инициатив.

Эволюция и проблемы СМИ в Центральной Азии (Алоуддин Комилов, Узбекистан)

Постсоветский период с 1990 по 2010 год стал серьезным испытанием для независимых СМИ в Центральной Азии. Сохранялся государственный контроль над СМИ - пережиток жесткого надзора в советское время. Правительства сохраняли значительное влияние на прессу, что препятствовало становлению свободных и независимых СМИ. Отсутствие надежной правовой базы и институциональной поддержки еще больше сдерживало прогресс, а независимые медиа-организации боролись с ограниченными ресурсами и инфраструктурой.

В ответ на эти вызовы такие глобальные организации, как фонды "Открытое общество" и "Интерньюс", предоставили важнейшие программы обучения и наращивания потенциала. Эти инициативы были направлены на повышение журналистских стандартов и создание благоприятной среды для свободы СМИ. Одним из заметных проектов стало создание Центральноазиатской журналистской сети, которая способствовала сотрудничеству и обмену информацией между журналистами всего региона. Такие НПО, как Институт по освещению войны и мира (IWPR), также сыграли ключевую роль, выступая за реформы законодательства о СМИ и предлагая юридическую помощь журналистам, подвергающимся преследованиям.

Оценка этих инициатив по определенным критериям дает более четкое представление об их успехах и недостатках. Во-первых, с точки зрения улучшения сотрудничества между организациями гражданского общества, Сеть журналистов Центральной Азии значительно расширила трансграничное сотрудничество и совместные инициативы. Однако охват и устойчивость этой сети были ограничены из-за ее сильной зависимости от иностранного финансирования. Во-вторых, хотя адвокационные усилия IWPR привели к определенному прогрессу в реформах законодательства о СМИ и некоторым улучшениям в диалоге между правительствами и НПО, упорное сопротивление правительства часто выливалось в жесткие репрессии, подрывая эти партнерские отношения.

С точки зрения воздействия на сообщество, программы по наращиванию потенциала действительно повысили качество журналистики, что косвенно принесло пользу сообществу благодаря более достоверной информации. Однако общее влияние на безопасность и средства к существованию сообщества было ограниченным из-за продолжающегося подавления независимых СМИ правительством. И наконец, несмотря на то, что программы обучения были весьма актуальны и высоко оценены местными журналистами, которые получили дополнительные навыки и знания, более широкое общественное признание сдерживается недостаточной известностью и постоянными проблемами, с которыми сталкиваются независимые СМИ.

В период с 2010 по 2023 год цифровая революция принесла как новые возможности, так и проблемы для медиа-ландшафта в Центральной Азии. Цифровые платформы открыли инновационные возможности для обмена информацией и сотрудничества, но также привели к усилению государственного регулирования как цифровых, так и традиционных СМИ. Авторитарные тенденции привели к усилению контроля правительств над СМИ, что еще больше усложнило условия для независимой журналистики.

НПО адаптировались к этим изменениям, сосредоточившись на поддержке онлайн-журналистики и гражданской отчетности. Такие инициативы, как Клоор в Кыргызстане, позволили молодым журналистам использовать цифровые инструменты для проведения журналистских расследований, а другие инициативы, как Центральноазиатское медиапартнерство, способствовали совместным проектам по проведению расследований и решению транснациональных проблем, таких как дезинформация и цензура. Обучение журналистов мерам безопасности стало приоритетным направлением, и такие организации, как «Репортеры без границ» (RSF), оказали им важнейшую поддержку.

Что касается укрепления сотрудничества между ОГО, то отдельные цифровые инициативы, например, Центральноазиатское медиапартнерство, значительно укрепили

региональное сотрудничество, позволяя осуществлять совместные проекты по расследованию и борьбе с транснациональными проблемами. Однако разные виды государственных репрессий в разных странах часто препятствовали этим совместным усилиям. Несмотря на отдельные случаи улучшения сотрудничества между правительствами и НПО, особенно в странах с более открытой политической средой, враждебное отношение правительств к независимым СМИ в целом остается серьезным препятствием.

Воздействие на сообщества было неоднозначным. Цифровые платформы позволили более эффективно освещать события в общинах, давая возможность маргинализированным группам высказаться и освещать местные проблемы. Однако безопасность и защищенность журналистов оставались серьезной проблемой, ограничивая общее воздействие на благосостояние общества. Инициативы в области цифровых технологий были весьма актуальны в условиях меняющегося медиаландшафта и получили положительную оценку со стороны молодых журналистов и технически подкованных аудиторий. Тем не менее, более широкое вовлечение сообщества было затруднено из-за цифрового разрыва и продолжающейся цензуры.

В заключение следует отметить, что трансформация медиартнерства среди НПО Центральной Азии с 1990 по 2023 год свидетельствует о значительном прогрессе в таких областях, как журналистские стандарты и региональное сотрудничество. Однако сохраняющиеся проблемы, в частности сопротивление правительства и недостаток финансов, подчеркивают необходимость постоянной поддержки и творческих стратегий. Будущие усилия должны быть направлены на укрепление устойчивости цифровых технологий, обеспечение стабильной финансовой поддержки и усиление адвокации для обеспечения свободы СМИ и защиты прав журналистов. Постоянная поддержка и инновационные подходы необходимы для продвижения свободы СМИ и сотрудничества в Центральной Азии, обеспечивая процветание независимой журналистики в условиях сохраняющихся проблем.

Идентичность в Центральной Азии: Роль НПО *(Алоуддин Комилов, Узбекистан)*

Распад Советского Союза в 1991 году ознаменовал начало трансформационного периода для государств Центральной Азии, которые встали на путь становления национальной идентичности в условиях вновь обретенной независимости. Неправительственные организации (НПО) сыграли ключевую роль в формировании чувства общей идентичности среди различных этнических и культурных групп региона. Оценка успеха этих инициатив включает в себя анализ их влияния на сотрудничество между организациями гражданского общества (ОГО), партнерство между правительствами и НПО, улучшение жизни в сообществе и безопасности, а также их соответствие местным условиям.

В 1990-е годы НПО сосредоточились на сохранении культуры и образовании, запустив программы, направленные на возрождение традиционных искусств, языков и обычаев. Фонд Сороса и Сеть развития Ага Хана (AKDN) внесли заметный вклад в этот ранний этап. Фонд Сороса поддерживал художественные и образовательные программы, в которых особое внимание уделялось культурным инициативам. Эти программы были хорошо приняты местным населением и сыграли решающую роль в сохранении культурного наследия. Однако их влияние на улучшение жизни и безопасности было ограничено из-за краткосрочного финансирования. Аналогичным образом, инициативы AKDN по продвижению культурного наследия и регионального сотрудничества были успешными в укреплении сотрудничества между ОГО и были высоко оценены местными сообществами за их культурную значимость. Несмотря на эти успехи, построение устойчивых партнерских отношений с государственными структурами оказалось сложной задачей.

Одной из серьезных проблем в этот период было ограниченное финансирование и

устойчивость проектов. Многие инициативы имели кратковременный эффект из-за недостаточного финансирования. Кроме того, правительственные ограничения часто препятствовали более широкому сотрудничеству и устойчивости усилий НПО. Тем не менее, эти первые начинания сыграли решающую роль в закладке фундамента для будущих инициатив, создав первоначальные сети сотрудничества между НПО по всему региону.

В период с 2010 по 2023 год произошел сдвиг в сторону более сложных и устойчивых подходов к формированию региональной идентичности. НПО начали использовать технологии, трансграничное сотрудничество и комплексные программы для решения развивающихся проблем идентичности в Центральной Азии. Технологическая интеграция сыграла решающую роль в этот период. Центральноазиатская молодежная сеть (СAYN) использовала онлайн-платформы для виртуальных обменов, позволяя молодым людям из разных стран делиться своим опытом и культурными практиками. Эта инициатива значительно улучшила сотрудничество между ОГО и была высоко оценена молодежью за формирование общей региональной идентичности. Однако ее непосредственное влияние на жизнь и безопасность было более тонким и долгосрочным.

В этот период также получили распространение комплексные подходы. Проект «Перекресток культур», финансируемый Европейским союзом, был направлен на развитие региональной самобытности с помощью культурного туризма. Вовлекая местные сообщества в развитие туризма, проект сохранял культурное наследие и одновременно приносил экономическую выгоду, обеспечивая его устойчивость. Эта инициатива получила высокую оценку за ее актуальность и непосредственное улучшение жизни и безопасности местных сообществ, хотя иногда она сталкивалась с сопротивлением местных властей.

Международные организации, такие как ЮНЕСКО и Программа развития ООН (ПРООН), сыграли значительную роль в этом переходе. Их поддержка позволила местным НПО реализовывать более крупные и эффективные проекты, способствуя значительному улучшению сотрудничества между ОГО и партнерства с правительствами. Эти проекты часто хорошо воспринимались местными сообществами благодаря их комплексному подходу к развитию.

Инициативы 2010-2023 годов демонстрируют более устойчивый успех, чем инициативы предыдущего периода. Интеграция технологий и комплексных подходов усилила воздействие усилий НПО. Такие проекты, как СAYN, создали прочные связи среди молодежи, способствуя формированию чувства региональной идентичности, выходящей за рамки национальных границ. Расширение сотрудничества между ОГО и улучшение партнерских отношений с правительствами стали ключевыми факторами успеха в этот период. Кроме того, проекты, в которых сохранение культуры сочеталось с экономическим развитием, непосредственно способствовали улучшению жизни и безопасности местных сообществ.

Несмотря на эти успехи, проблемы остаются. Политическое сопротивление со стороны местных органов власти может препятствовать деятельности и эффективности НПО. Еще одной серьезной проблемой является стабильное финансирование, поскольку многие проекты требуют долгосрочной финансовой поддержки для поддержания их эффективности. Тем не менее, прогресс, достигнутый в продвижении региональной идентичности с помощью этих инициатив, подчеркивает важность трансграничного сотрудничества, технологической интеграции и целостных подходов.

За последние три десятилетия НПО в Центральной Азии добились значительных успехов в продвижении региональной идентичности с помощью различных инициатив. Первые усилия заложили основу, а в период с 2010 по 2023 год были приняты более сложные и устойчивые стратегии. Успех этих инициатив подчеркивает важность постоянного трансграничного сотрудничества, технологической интеграции и целостных подходов. Решая текущие проблемы и используя накопленный опыт, НПО могут внести

значительный вклад в формирование целостной и единой центральноазиатской идентичности.

Незаконный оборот наркотиков/оружия (Анастасия Решетняк, Казахстан)

Информации о сотрудничестве негосударственных субъектов в Центральной Азии по вопросам незаконного оборота наркотиков или оружия не найдено. Информатор из УНП ООН также подтвердил, что никаких мероприятий по формированию региональных сетей на эту тему не проводилось.¹³

Миграция / торговля людьми (Анастасия Решетняк, Казахстан)

В 1990-е годы сотрудничество в области (нелегальной) миграции и торговли людьми практически отсутствовало. Это объясняется как тем, что неправительственный сектор находился в стадии становления, так и политикой отдельных государств региона. Например, в Узбекистане во времена президентства Ислама Каримова проблема торговли людьми не воспринималась всерьез; в Туркменистане и сегодня руководство страны отрицает наличие подобных случаев среди своих граждан.¹⁴

Сети НПО, работающие в этой области, возникли в начале 2000-х годов при поддержке международных доноров - в основном МОМ, а также посольства США и ЮСАИД. По словам информантов, наиболее полезной деятельностью является создание сетей на региональном уровне, а также предоставление грантов на оперативную деятельность (ИКИ 2).

В 2000-2020 годах международными акторами было выдвинуто несколько инициатив по институционализации регионального сотрудничества НПО, работающих в этой сфере. Вот несколько из них:

- Ассоциация НПО против торговли людьми в Центральной Азии (ААТИРСА) была создана в июле 2008 года тремя казахстанскими НПО (при финансовой поддержке посольств США и Швейцарии в Казахстане). К 2012 году членами Ассоциации являлись 11 казахстанских НПО, а ее партнерами - 3 НПО в Таджикистане, 8 в Узбекистане и 1 в Казахстане¹⁵ [в настоящее время неактивна].
- В 2010 году в Кыргызстане при содействии МОМ был создан сайт www.traffikunet.kg. Основной целью было собрать вместе НПО, работающие в этой сфере, и поощрить их к обмену информацией и передовым опытом. Кроме того, там была размещена информация о приютах, горячих линиях, информационных кампаниях, а также список практикующих¹⁶ НПО [в настоящее время недоступен].
- С 2019 года Winrock International реализует 5-летний проект "Безопасная миграция в Центральной Азии", целью которого является использование "научно обоснованных практик и трансграничных связей для усиления взаимной подотчетности и эффективности правительств, неправительственных организаций (НПО) и частного сектора для предотвращения торговли людьми (ТЛ), защиты пострадавших и содействия безопасной миграции."¹⁷ В результате региональные НПО вносят свой вклад в сбор данных о торговле людьми (например, 8 НПО приняли участие в

¹³ ИКИ 3, 29.05.2024

¹⁴ ИКИ 2, 28.05.2024

¹⁵ *НПО против торговли людьми, Ситуация в Казахстане*, ОО Центр поддержки женщин, 2012, доступно на: <https://www.osce.org/files/f/documents/e/7/94414.pdf>.

¹⁶ Программа "МОМ по борьбе с торговлей людьми в Центральной Азии", 2010, доступно по адресу: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/published_docs/periodicals_and_newsletters/Newsletter_december_ru.pdf

¹⁷ *Безопасная миграция в Центральной Азии*, Информационный бюллетень, Winrock International, USAID, 2024. https://winrock.org/wp-content/uploads/2019/10/SMICA-ENG_FACT_SHEET_SMICA-June-2024-_final.docx.pdf

составлении карты миграционных поездок¹⁸); участвуют в региональных мероприятиях.¹⁹

Основной проблемой в ситуациях, когда международные доноры участвуют в создании и поддержке сетей, является отсутствие устойчивости после завершения проектов. Например, информанты из НПО не знали о существовании ААТРСА; получатели в Кыргызстане вряд ли смогли бы обеспечить устойчивость сети после завершения проекта.

Тематическое исследование: «Партнерство в действии»

Наиболее ярким примером регионального сотрудничества в сфере безопасной миграции и противодействия торговле людьми является деятельность узбекской НПО "ISTIQBOLLI AVLLOD", которой при поддержке Фонда Евразия удалось в 2018 году институционализировать ранее неформальную сеть НПО из всех государств Центральной Азии под названием "Партнерство в действии". Она объединяет государственные органы Узбекистана, международные организации, НПО из Узбекистана и Казахстана (с 2018 года), Кыргызстана (с 2020 года), Таджикистана и Туркменистана (с 2021 года). Основными направлениями деятельности сети являются противодействие торговле людьми и принудительному труду, наращивание потенциала государственных органов по предотвращению торговли людьми, работа со СМИ и волонтерами по данной тематике.²⁰

Это стало возможным благодаря специфике гранта, который был направлен на расширение межстранового сотрудничества.²¹ У сети есть вебсайт, база данных документов (в частности, Устав сети, Этический кодекс, Стратегический план, протоколы и практические руководства); в течение 5 лет гранта проводились ежегодные встречи. После окончания финансирования инициативу на добровольной основе поддерживают представители ISTIQBOLLI AVLLOD и другие НКО-партнеры сети. Члены сети регулярно организуют вебинары для обмена передовым опытом и знаниями среди своих коллег.

Тесное и эффективное взаимодействие между специализированными НПО объясняется спецификой их деятельности. Помощь жертвам торговли людьми требует оперативности транснациональных действий, которой не хватает официальным структурам. Поэтому неформальное взаимодействие гораздо эффективнее:

"Например, родители мигранта из Узбекистана сообщают, что он находится в трудовом рабстве в Казахстане. Мы связываемся с нашими коллегами из Казахстана, они по своим каналам подключают правоохранительные органы и выезжают для проверки этой информации. И потом, конечно, они действуют в рамках своих возможностей: если есть грант или проект, они могут оказать помощь, разместить его в приюте, оказать другие услуги" (ИКИ 2).

¹⁸ Региональное картирование маршрутов торговли людьми и уязвимых мигрантов: Коллективные данные ОГО о миграционных поездках в Центральной Азии, Winrock International, Freedom Collaborative, USAID, 2023, доступно на <https://winrock.org/wp-content/uploads/2023/10/CentralAsiaRegionalMappingofTraffickingandVulnerableMigrantsRoutes.pdf>

¹⁹ Информационный бюллетень "Безопасная миграция в Центральной Азии", USAID, 2021 г., доступен по адресу: https://www.usaid.gov/sites/default/files/2022-05/02112022_Safe_Migration_in_Central_Asia_Fact_Sheet.pdf.

²⁰ Международная сеть "Партнерство в действии", (Ru: Международная сеть "Партнерство в действии"), доступно по адресу: <https://istiqbolliavlod.uz/partners#partn-d>.

²¹ ИКИ 2

Все НПО, работающие в этой сфере, установили партнерские отношения с соответствующими службами (полиция, миграционная полиция, консульские отделы иностранных посольств и т.д.), что позволяет им действовать более оперативно, поскольку они не связаны необходимостью проходить через все бюрократические препоны. Кроме того, гражданское общество поддерживает более тесные связи с семьями мигрантов и жертв торговли людьми (в том числе через горячие линии), что повышает доверие к ним; НПО стараются соблюдать конфиденциальность тех, кто к ним обращается, если это не противоречит закону.

"НПО выполняют функции правоохранительных органов и министерств иностранных дел: адвокаты выезжают в соседнюю страну и участвуют в возбуждении уголовных дел о торговле людьми" (ИКИ 2).

Более того, во многих случаях, региональные НПО имеют чаты в WhatsApp и Telegram для быстрой связи друг с другом. По словам информантов, эти чаты очень полезны и позволяют быстро получить помощь. Сложность возникает при общении с коллегами из Туркменистана, так как у них ограниченный доступ к мессенджерам (ИКИ 1).

Тот факт, что НПО в этой области объединены в региональную сеть ("Партнерство в действии"), повышает их субъектность и позволяет им *"оказывать более сильное влияние на наши правительства"* (ИКИ 2): государственные органы знакомы с деятельностью сети и иногда даже направляют граждан в соответствующие НПО для более быстрого решения их дел. Сетевое взаимодействие также дает возможность реагировать на случаи дезинформации:

"...одно казахстанское СМИ неверно осветило вопросы, связанные со случаем торговли людьми в Узбекистане; мы обсудили это в чате, дали правовую оценку и связались со СМИ - статья была исправлена" (ИКИ 1).

Среди факторов, способствовавших сплочению региона, стоит отметить следующие:

- Сети НПО, созданные при поддержке международных доноров, способствовали региональному сотрудничеству и сыграли важную роль в решении проблем миграции и торговли людьми.
- Региональные инициативы способствовали сбору данных, трансграничному сотрудничеству и проведению региональных мероприятий среди НПО.
- Деятельность сети по наращиванию потенциала государственных органов, сотрудничеству со СМИ и привлечению волонтеров оказалась весьма эффективной. Неформальное взаимодействие между НПО, минуя бюрократические препоны, позволило оперативно принимать меры по оказанию помощи жертвам торговли людьми.
- Региональные НПО эффективно использовали чаты WhatsApp и Telegram для быстрой связи и координации, что повысило их способность оказывать оперативную помощь и обмениваться передовым опытом.
- НПО установили прочные партнерские отношения с полицией, миграционными службами и консульскими учреждениями, что позволило быстрее реагировать и принимать меры. Их тесные связи с семьями мигрантов и жертв торговли людьми также повысили их авторитет и эффективность.

Перед гражданским обществом стоят следующие задачи:

- Существенной проблемой было отсутствие устойчивости сетей и инициатив после прекращения международного финансирования.
- Ограниченный доступ к мессенджерам в Туркменистане создавал проблемы для бесперебойной связи между региональными НПО, препятствуя их способности оперативно оказывать помощь жертвам торговли людьми.

- "Дублирование" программных мероприятий из-за того, что несколько доноров стремились создать схожие сети, привело к конфликту интересов и разделению сообщества. Такая избыточность не позволяла эффективно удовлетворять потребности и приводила к фрагментации.
- После прекращения финансирования такие инициативы, как "Партнерство в действии", полагались на добровольную поддержку, которая в долгосрочной перспективе может оказаться неустойчивой и по-прежнему нуждается в поддержке со стороны доноров и/или правительств.

Инициативы по вопросам религии (Хамза Болтаев, Узбекистан)

1991-2000: Создание фундамента

После обретения независимости в 1991 году Узбекистан начал создавать правовую базу для регулирования религиозной деятельности. Принятый в 1998 году Закон "О свободе совести и религиозных организациях" стал значительным шагом в защите религиозных свобод и одновременно установил ограничения для предотвращения экстремизма. В первые постсоветские годы наблюдалось возрождение исламского образования и культуры. Были предприняты усилия по восстановлению религиозных объектов и возобновлению религиозного образования под контролем, чтобы предотвратить распространение радикальных идеологий.

Духовное управление мусульман Центральной Азии и Казахстана (ДУМЦАК), созданное в советское время, играло важнейшую роль в формировании религиозной политики и содействии региональной интеграции в Центральной Азии. В настоящее время отношения между Духовными управлениями пяти стран Центральной Азии отсутствуют.

2001-2010: Борьба с экстремизмом и продвижение толерантности

После событий 11 сентября Узбекистан активизировал усилия по борьбе с религиозным экстремизмом. Правительство усилило наблюдение и регулирование деятельности религиозных групп, чтобы предотвратить проникновение экстремистских идеологий. Узбекистан начал принимать у себя международные конференции, направленные на развитие межконфессионального диалога. Эти усилия были частью более широких попыток позиционировать Узбекистан как лидера в продвижении религиозной толерантности в регионе. Скептики критически отмечают, что после терактов 11 сентября в США Россия и Китай, в частности, стремились использовать ШОС для восстановления своего влияния в Центральной Азии и создания противовеса США, которые разместили военные базы, в частности, в Узбекистане и Кыргызстане. Узбекистан, вовлеченный в большинство открытых пограничных споров, в свою очередь, по сообщениям, был больше заинтересован в двусторонних соглашениях, в которых он мог бы использовать свой демографический вес в переговорах со своими более мелкими соседями, и рассматривал многосторонний вариант только как своего рода перестраховку от террористической деятельности в случае ухода США из региона.

2011-2016: Укрепление институтов и регионального сотрудничества

Такие учреждения, как Международный исследовательский центр имени имама Бухари, были созданы для продвижения исламской науки и противодействия экстремистским нарративам посредством исследований и образования, в том числе для ученых из Центральной Азии. В этот период Узбекистан укрепил сотрудничество с соседними странами Центральной Азии для решения общих религиозных проблем и проблем безопасности. Были выдвинуты совместные инициативы, направленные на укрепление региональной стабильности и сотрудничества.

2017-2023: Модернизация и глобальное взаимодействие

Нововведения в религиозной политике, инициированные президентом Узбекистана Мирзиёевым во имя либерализации и реформ, в ключевых аспектах продолжают политику его предшественника. Под девизом "Просвещение против невежества" усиливается государственное влияние на религиозные знания, преподаваемые в учебных и научных заведениях. Исламское наследие страны активно используется в представительских целях и рассматривается как неотъемлемая часть национальной культуры. Меры религиозной политики, которые сводятся к "секуляризации" ислама через идентификацию и музеефикацию, не охватывают широкие слои общества. Для рядового верующего ислам - это не наука, а вопрос веры, система правил и убеждений, которыми он руководствуется в своей жизни. Либерализация медийного ландшафта означает, что она изобилует религиозными советами. В них часто присутствует пропаганда нелиберальных идей, но государство вмешивается лишь выборочно.

Правительство работало над пересмотром законов, чтобы лучше защитить религиозные свободы при сохранении безопасности. Религиозная терпимость и история мировых религий были включены в национальную образовательную программу, чтобы способствовать лучшему пониманию среди молодежи.

Особое внимание уделяется совместным усилиям государств Центральной Азии, направленным на содействие мирному процессу и социально-экономическому развитию Афганистана в связи с опасениями религиозного экстремизма. Подчеркивается важность состоявшейся в марте 2018 года Ташкентской конференции по Афганистану "Мирный процесс, сотрудничество в области безопасности и региональная взаимосвязь" для достижения мира и примирения в этой стране.

НПО работали над повышением осведомленности о вопросах религиозной свободы среди общественности, государственных чиновников и религиозных лидеров. Это включало в себя обучение и тренинги по принципам прав человека, религиозной терпимости и важности уважения различных религиозных верований. Такие инициативы, как Форум культуры и искусства Узбекистана, организовали мероприятия по межконфессиональному диалогу, в которых приняли участие лидеры и представители различных религиозных общин. Эти мероприятия направлены на укрепление взаимопонимания, уважения и сотрудничества между людьми, исповедующими различные религии.

Такие организации, как Юридическая клиника по защите свободы религии и убеждений, проводят программы обучения и наращивания потенциала для юристов, активистов и организаций гражданского общества, занимающихся вопросами религиозной свободы. Эти программы дают участникам знания и навыки, необходимые для отстаивания религиозной свободы и защиты прав религиозных меньшинств.

НПО провели²² исследования и задокументировали случаи²³ религиозной дискриминации и преследований в Узбекистане, о которых можно прочитать в публикации Государственного департамента США. Собирая доказательства и информацию, они стремятся повысить осведомленность о нарушениях прав человека и выступают за привлечение к ответственности и справедливость.

Поддержка исламского наследия

Правительство вкладывает значительные средства в восстановление и сохранение объектов исламского наследия, превращая такие города, как Самарканд и Бухара, в центры культурного и религиозного туризма. Узбекистан принимал многочисленные международные конференции по межконфессиональному диалогу, взаимодействуя с такими глобальными структурами, как Организация Объединенных Наций и Организация исламского сотрудничества, с целью продвижения религиозной терпимости в мировом масштабе. С целью изучения богатого наследия великих исторических личностей и

²² https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2021-10/2021%2520Uzbekistan%2520Report_0.pdf

²³ <https://acca.media/en/2325/in-uzbekistan-special-services-organized-the-persecution-of-christians/>

глубокого исследования гуманистической сущности ислама на 78th сессии ГА ООН президентом Узбекистана была выдвинута инициатива о проведении в Узбекистане в 2024 году международной конференции на тему "Ислам: Религия мира и добра". Расширение культурных обменов с различными религиозными общинами и международными организациями способствовало наведению мостов взаимопонимания и сотрудничества.

В целом, хотя религиозные вопросы в Центральной Азии в основном координируются и регулируются государственными органами, некоторые совместные усилия правительства и НПО значительно укрепили региональную сплоченность, обеспечили защиту религиозных свобод и способствовали развитию культурного и религиозного взаимопонимания.

Деловые инициативы (*Хамза Болтаев, Узбекистан*)

После распада бывшего Советского Союза интеграционные процессы в новых независимых республиках Центральной Азии получили значительный импульс. Этому способствовало несколько причин. **Первая:** чувство принадлежности к бывшему Советскому Союзу, по крайней мере на личном уровне руководства, не говоря уже о широкой общественности, оставалось сильным, несмотря на обретение независимости. **Второе:** критически важные инфраструктуры, такие как энергетическая, гидроэнергетическая, ирригационная и транспортная системы, были настолько глубоко переплетены, что немедленное отделение и полная независимость от них были немыслимы в тот момент. **Третье:** наследование существующих методов и методик управления политическими системами новых независимых республик.

Более 22% неправительственных организаций (НПО) в Узбекистане работают с целью развития предпринимательства и местного бизнеса. В основном это происходит за счет открытия Центров поддержки бизнеса, предоставляющих услуги по обучению, консультированию и наставничеству для местных предпринимателей. Эти центры нацелены на повышение уровня знаний и навыков ведения бизнеса, предоставление рекомендаций по правовым и нормативным вопросам, а также помощь предпринимателям в получении доступа к финансированию.

НПО и международные организации сотрудничают в разработке программ развития предпринимательства в Узбекистане. Эти программы направлены на обучение, развитие потенциала и наставничество для начинающих и действующих предпринимателей. Они часто включают такие темы, как бизнес-планирование, маркетинг, управление финансами и технологическая модернизация. Эти усилия НПО также способствовали инициативе проведения ежегодного диалога с Президентом. 20 августа 2021 года во время первого²⁴ открытого диалога с предпринимателями было поднято большое количество вопросов в сфере налогообложения, землепользования, содействия бизнесу, поддержки экспорта и других проблем, волнующих предпринимателей. На тот момент от бизнеса поступило более 15 000 обращений, вопросов и предложений по таким вопросам, как финансирование и кредитование бизнеса, налогообложение, выделение земли, доступность инфраструктуры, получение лицензий и разрешений.

НПО внедрили программы бизнес-инкубации и акселерации для поддержки стартапов и предприятий на ранних стадиях развития. Эти программы предлагают рабочее пространство, наставничество, возможности для налаживания контактов и доступ к таким ресурсам, как финансирование, юридические консультации и маркетинговые исследования. Недавно несколько таких мероприятий прошли в Ургенче, Бухаре и Нукусе. В них приняли участие депутаты местных советов, представители бизнеса, НПО и молодежи. В ходе дискуссий участники рассмотрели вопросы повышения роли парламентариев и депутатов

²⁴ https://www.eureporter.co/world/uzbekistan/2022/04/21/support-for-entrepreneurs-increases-and-the-burden-on-business-is-reduced-in-uzbekistan/#google_vignette

местных кенешей в поддержке малого бизнеса и предпринимателей, создании благоприятных условий. Также были проанализированы проблемы на местах, которые мешают стабильному развитию бизнеса.

Сотрудничество НПО и международных организаций в Узбекистане через такие инициативы, как обучение предпринимательству, центры поддержки бизнеса и программы наставничества, вносит значительный вклад в региональную сплоченность и устойчивость. Эти усилия способствуют укреплению экономических связей в Центральной Азии путем расширения трансграничной торговли и инвестиций, наращивания местного потенциала для работы на региональных рынках и обмена передовым мировым опытом. Они способствуют расширению возможностей для общения предпринимателей и инвесторов, продвижению устойчивой деловой практики и созданию платформ для регионального диалога, согласования политики и решения общих проблем. Такой совместный подход способствует формированию более интегрированной, устойчивой и стабильной региональной экономики.

Спорт (*Хамза Болтаев, Узбекистан*)

В Узбекистане уделяется большое внимание развитию и популяризации спорта и физической культуры. За годы независимости в стране создана эффективная система подготовки профессиональных спортсменов, тренеров и судей. Реализация этих задач всячески способствует пропаганде здорового образа жизни, воспитанию гармонично развитой молодежи, дальнейшему развитию физической культуры и спорта в стране. Неправительственные организации Узбекистана выдвигают различные инициативы, связанные с культурой и спортом, для содействия социальной интеграции, вовлечению общества и развитию молодежи. Такие НПО, как Союз молодежи Узбекистана²⁵ организуют программы культурного обмена, в рамках которых молодые люди из разных регионов Центральной Азии знакомятся с культурой, традициями и языками своих стран.

С 1991 по 2023 год правительство Узбекистана предприняло множество инициатив по развитию и продвижению спорта в Узбекистане и во всей Центральной Азии. Были предприняты усилия по возрождению и продвижению таких традиционных видов спорта Центральной Азии, как кураш и бузкаши. "Для дальнейшего сближения братских народов региона необходимо глубокое изучение общей истории, а также совместные программы в области культуры, образования, спорта и туризма", - заявил президент Узбекистана на Четвертой консультативной встрече глав государств Центральной Азии.

В 2010-х годах Узбекистан принимал крупные спортивные мероприятия, такие как чемпионат Азии, что способствовало развитию спорта в регионе. Были созданы новые объекты, в том числе Центрально-Азиатский центр дзюдо и спортивный комплекс тхэквондо. Были внедрены программы по улучшению подготовки спортсменов и тренеров, часто при международном сотрудничестве. Узбекский государственный институт физической культуры ежегодно обучает около 2 000 студентов, предоставляет стипендии студентам из Центральной Азии и поддерживает женский спорт через различные инициативы. На 2024 год запланировано проведение Форума молодых талантов Центральной Азии.

С 2020-х годов Узбекистан расширяет сотрудничество с международными спортивными организациями и соседними странами Центральной Азии, уделяя особое внимание совместным тренировкам и соревнованиям. Были запущены инициативы по обеспечению инклюзивности спорта, включая программы для людей с инвалидностью. В Узбекистане прошел чемпионат Центральной Азии по легкой атлетике с участием 1000 молодых спортсменов, а в 2024 году состоится ежегодный открытый чемпионат Центральной Азии по тяжелой атлетике и парапауэрлифтингу. В стране также состоялась жеребьевка

²⁵ <https://mfa.uz/en/press/news/2017/test---28387>

первого чемпионата мира по футзалу в Центральной Азии. Новое спортивное образование

Для подготовки будущих профессионалов и развития спортивной науки были созданы новые учебные и научно-исследовательские институты. Эти усилия подчеркивают приверженность Узбекистана укреплению своей спортивной культуры и регионального влияния.

"В начале 90-х годов было несколько "инициатив, основанных на совместных путешествиях", - утверждает эксперт. В 1993-94 годах "активисты из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана совершили поездку по всем странам Центральной Азии, кроме Туркменистана", - говорит эксперт. Это было очень важно, так как "впервые в начале 90-х годов создавалась идентичность региона, чувство единства".

Однако такие инициативы, "связанные с перемещениями, поездками и пересечением границ, постепенно приостанавливались". Однако другие инициативы, связанные с вопросами интеграции, такие как совместные публикации, обмен студентами, дискуссии о таких культурных мероприятиях, как кино, искусство и история. Эти инициативы также потеряли свою значимость в начале 2000-х годов, однако сейчас они набирают обороты", - вспоминает эксперт. - ИКИ 2, Узбекистан

По мнению экспертов, участвовавших в этом проекте, большинство акторов, заинтересованных в продвижении проектов интеграции и сотрудничества в Центральной Азии, - это внешние акторы, такие как международные организации, например Всемирный банк или ОБСЕ, а также региональные или квазифедеральные организации, такие как Европейский союз. Эти акторы спонсировали множество проектов для студентов, экспертов, ученых и людей, работающих между наукой и политикой, чтобы они могли работать вместе и продвигать идею единства в регионе.

Организации гражданского общества используют спорт как инструмент социальных изменений, организуя программы, направленные на решение социальных проблем, таких как гендерное равенство, права людей с инвалидностью и социальная интеграция. Например, организации проводят такие спортивные программы, как Ташкентский международный марафон²⁶ для девочек, чтобы способствовать гендерному равенству в спорте, или предоставляют возможности для занятий спортом детям с инвалидностью, содействуя таким образом инклюзии и доступности.

Многие успешные примеры сотрудничества до сих пор были связаны с теми областями, где нет политической деликатности. Если посмотреть на семинары или конференции по истории, литературе, кино или другим культурным дням, то они всегда востребованы, их легко организовать, и они не связаны с некоторыми историческими нюансами. Что касается спорта, то после долгой задержки теперь проводится Чемпионат Центральной Азии по легкой атлетике. Это обновленное региональное соревнование, в котором принимают участие и некоторые государства за пределами региона.

Что касается менее успешных областей, то здесь проблемы связаны в основном с политикой и безопасностью. Однако, несмотря на эти трудности, в сфере предотвращения терроризма были достигнуты заметные успехи. В основном это связано с контролем правительства и исполнительной власти, а также с недостатком финансирования, отсутствием доверия и тем, что часто не вовлекаются сообщества на местах.

Гендерные вопросы (Эльнура Омуркулова-Озерска, Кыргызстан)

В контексте постсоветского национализма в Центральной Азии развитие национального единства, аутентичности и идентичности включало в себя идею "возвращения к традиции",

²⁶ <https://worldathletics.org/competition/calendar-results/results/7207366>

где роль женщин и мужчин иерархически определялась на основе "традиций предков" (примат мужского и маскулинного над женским и феминным).²⁷ В то же время этот период совпадает с высокой активностью в области гендера и развития в глобальной повестке дня, которая ознаменовалась созданием двух важных документов: Декларации ООН 1993 года об искоренении насилия в отношении женщин и Пекинской декларации и Платформы действий, которые стали результатом Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине в 1995 году.

"Сразу после Пекина начались встречи и собрания, а потом появилось гендерное бюро при ООН
- ЮНИФЕМ, они организовали региональные взаимодействия, мы встретились с коллегами из Азербайджана и других кавказских стран.

и стран Центральной Азии. Но мы не могли работать все вместе, у регионов были свои проблемы - например, конфликт между Азербайджаном и Арменией", -
гендерный аналитик, Кыргызстан

С момента принятия Пекинской платформы действий государствами Центральной Азии в качестве основы для разработки национальных программ, при поддержке международных доноров начало расти число женских НПО, работающих над вопросами, связанными с гендерным равенством и насилием в отношении женщин (НОЖ).

С 2000 года и до настоящего времени женские НПО в Центральной Азии укрепляли свои связи с международным женским движением, в первую очередь в рамках Пекинской платформы действий и, все чаще, Целей развития тысячелетия (ЦРТ), а затем и Целей устойчивого развития (ЦУР). Эти организации, часто в сотрудничестве с правительством (финансовая государственная поддержка в форме государственного заказа "Государственный заказ") и при поддержке донорских организаций, начали участвовать в региональном сотрудничестве по общим гендерным вопросам, включая насилие в отношении женщин, торговлю людьми, ВИЧ/СПИД, гендер и управление, а также продолжающееся и потенциальное возрождение патриархальных традиций и обычаев.

Среди региональных и глобальных программ, в которых участвует гражданское общество Центральной Азии, можно назвать следующие:

- Инициатива UniTE с ежегодным мероприятием "16 дней активных действий по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек" объединяет государственные, международные и негосударственные организации и сообщества, чтобы выступить против всех форм насилия в отношении девочек и женщин;
- Центрально-Азиатская сеть женщин с инвалидностью была инициирована в ходе регионального хакатона в рамках программы "Партнерство для инноваций", которую региональная ассоциация АРГО реализует в 2019 году. Примечательно, что эта региональная ассоциация является примером того, как донорские организации и государства изменили свой подход к финансированию, направляя средства в региональные НПО, а не в свои собственные агентства, что позволяет региональным НПО объявлять конкурс на получение грантов для других организаций в регионе;
- FemAgora - региональная феминистская сеть, сотрудничающая с различными представителями гражданского общества и международными организациями в регионе. Она работает по различным тематическим направлениям: мир и безопасность, борьба с пандемиями, устойчивое развитие, молодежное лидерство через местные инициативы и межсекторальные практики и стратегии по всем тематическим обязательствам в Центральной Азии.

²⁷ <https://www.caa-network.org/archives/7509>

- Центральноазиатский альянс по искоренению гендерного насилия (ГН), который был запущен инициативой Spotlight в 2023 году;
- Программа TalrynUp (2024, ЮСАИД) направлена на развитие бизнес-навыков у женщин-участниц из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана и создание экосистемы сетевого взаимодействия для совместного масштабирования бизнес-инициатив.
- Проект CyberSafe for Women (2024) направлен на подготовку группы женщин-тренеров, которые будут обучать женщин в Центральной Азии навыкам кибербезопасности.
- Be Woman Asia - крупнейший женский форум Центральной Азии.

Успех региональных сетей в этой области заключается в установлении партнерских отношений с различными представителями гражданского общества (бизнес, арт-активисты, феминистские движения и другие группы) по различным тематическим направлениям, таким как ГН, мир и безопасность, городские активисты, изменение климата, молодежь и другие темы.

Молодежь (*Эльнура Омуркулова-Озерска, Кыргызстан*)

Историческое развитие региональных молодежных НПО в Центральной Азии отражает меняющийся социально-политический ландшафт региона с 1990-х годов. После распада Советского Союза страны Центральной Азии пережили значительные переходные периоды, отмеченные политическими потрясениями, экономическими реформами и социальными преобразованиями. На фоне этих изменений молодежь стала динамичной силой социальных перемен, стремящейся решить разнообразные проблемы, стоящие перед ее обществом.

В первые годы своего существования молодежные НПО были нацелены на предоставление молодым людям платформ для выражения своих проблем, участия в гражданской деятельности и доступа к ресурсам и возможностям для личного и профессионального развития. Эти организации часто действовали на низовом уровне, организовывая инициативы на уровне сообществ и выступая за политику, благоприятную для молодежи, на местном и национальном уровнях.

В 2000-е годы региональные молодежные НПО прошли процесс институционализации и профессионализации, укрепляя свой организационный потенциал, расширяя сферы деятельности и создавая региональные сети сотрудничества. В этот период были созданы официальные структуры и механизмы взаимодействия с молодежью, включая региональные сети, коалиции и форумы. Эти платформы предоставили молодым активистам возможность делиться опытом, обмениваться идеями и координировать свои усилия по вопросам, представляющим взаимный интерес, таким как образование, занятость, права человека и экологическая устойчивость. Среди них - Центральноазиатская молодежная сеть (САУН), созданная в 2004 году в Узбекистане при поддержке ОБСЕ, которая активно участвовала в организации конференций, семинаров и информационно-просветительских кампаний, направленных на решение проблем молодежи в регионе.

Глобальная молодежная инициатива ЮНФПА Y-PEER была создана в этот период в Восточной Европе и Центральной Азии как ответ на рост заболеваемости ВИЧ/СПИДом среди молодежи. Если в каждой стране Центральной Азии Y-PEER существовала в форме молодежного движения, то в Кыргызстане она имела форму зарегистрированной молодежной НПО. Однако после сокращения бюджета со стороны донорских организаций и смены руководства Молодежная сеть Y-PEER в Кыргызстане была закрыта как организация.

В последнее время доноры привлекают молодежь как отдельную категорию в свои программы и развитие сетей. Более того, можно наблюдать развитие механизмов самокупаемости среди молодежных организаций: например, IDEA Central Asia практикует проведение тренингов для бизнес-сообществ, а полученную прибыль направляет

непосредственно в молодежные инициативы, таким образом, диверсифицируя источники финансирования (см. Приложение 1).

"...когда произошли изменения в приоритетах доноров, и основная команда менеджеров покинула организацию, Y-PEER прекратил свою деятельность в Кыргызстане". - бывший участник молодежной НПО Y-PEER, Кыргызстан

Подводя итог, можно сказать, что среди основных проблем, с которыми сталкиваются молодежные организации на местном и региональном уровне, - ограниченное финансирование, кадровые проблемы (одна из серьезных проблем, с которой сталкиваются молодежные организации, - это чрезмерная зависимость от одного лидера, и если этот лидер уходит, вся организация часто испытывает трудности с продолжением своей деятельности, что свидетельствует о критической уязвимости организации в плане устойчивости и жизнеспособности), общественные взгляды и социальные нормы, которые недооценивают роль молодежи в процессе принятия решений.

Если молодежные организации диверсифицируют свои источники финансирования, они могут значительно повысить свою устойчивость и снизить зависимость от какого-либо одного источника финансовой поддержки.

Городской активизм (Эльнура Омуркулова-Озерска, Кыргызстан)

Согласно последним результатам исследования *"Устойчивые и низкоуглеродные города Центральной Азии"*²⁸ (CARL-cities), за последние 30 лет население крупнейших городских районов региона выросло в среднем на 48 процентов, заняв 538 кв. км территории (Всемирный банк). Почти все городские районы, по оценкам, имеют очень низкий доступ к городским услугам и удобствам, таким как здравоохранение и образовательных учреждений, общественных пространств, спортивных и культурных объектов. Рост урбанизации в Центральной Азии приводит к таким распространенным проблемам, как деградация окружающей среды, ухудшение инфраструктуры в городах и низкое качество коммунальных услуг. Эти проблемы характерны для большинства растущих мегаполисов региона, что привело к росту городского активизма в государствах Центральной Азии.

Городской активизм в Центральной Азии - явление недавнее и взаимосвязанное с деградацией инфраструктуры, загрязнением воздуха, отсутствием комфортных пространств для горожан и детей и другими проблемами. Он обладает высоким потенциалом мобилизации граждан и организаций гражданского общества, поскольку напрямую связан с их повседневной жизнью. Хотя обычно считается, что городская активность сосредоточена в первую очередь на местных проблемах, однако из-за обострения глобальной конкуренции между городами и международного обмена людьми, капиталом и политикой местные проблемы, решаемые городскими движениями, становятся все более взаимосвязанными с более широкими глобальными проблемами.

ПЛАТФОРМА КНИЖНОГО КЛУБА: ВСТРЕЧА МЕСТНЫХ АКТОРОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В июня 2024 года PeaceNexus в Кыргызстане организовал встречу экспертов и гражданского общества по теме . Встреча была направлена на .

Она стала частью текущей работы, которую проводит PeaceNexus.

²⁸ *Устойчивые и низкоуглеродные города Центральной Азии*, Всемирный банк, 2024 г., доступно по адресу: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/09a6e5c1e53c4d9be5739c02266cb4ba-0080012023/original/Fact-Sheet-CARL-Cities-2023-en.pdf>.

Мероприятие было разделено на несколько сессий. Сразу после презентации результатов настоящего исследования участники были разделены на три группы для обсуждения трех основных вопросов:

1. *Факторы, влияющие на устойчивость и сплоченность в регионе, и рекомендации по укреплению региональной сплоченности и устойчивости?*
2. *Какие региональные инициативы имеют наибольший потенциал для обеспечения устойчивости и вовлечения гражданского общества в регионе?*
3. *Что эффективно делает гражданское общество и как оно может повлиять на повестку дня доноров в будущем?*

"У нас есть общие болевые точки и проблемы, и мы можем решать их вместе. Региональная идентичность - это сложная, но важная задача; у нас есть цель, куда двигаться в этом направлении и позиционировать себя как единый центральноазиатский регион", - участник Книжного клуба, июнь, 2024 г.

Среди факторов, влияющих на устойчивость и сплоченность в регионе, участники выделили отсутствие доверия между государством и гражданским обществом. Недоверие усугубляется монопольным контролем государства и его тесными связями с бизнесом, которые рассматриваются как препятствия для эффективной работы гражданского общества и снижения социальной ответственности. Однако представители бизнес-сообщества на данном мероприятии опровергли эту точку зрения, утверждая, что деловой сектор развивается и все больше берет на себя социальную ответственность в регионе. Для решения этих проблем участники подчеркнули необходимость развития среднего класса, который, в свою очередь, будет способствовать росту малого и среднего бизнеса, тем самым снижая зависимость региона от государственных монополий. Чтобы смягчить проблему отсутствия доверия, необходимо создать прочные каналы связи между государством, деловыми кругами, гражданским обществом и населением. Укрепление доверия и сотрудничества зависит от четкого понимания идентичности и совершенствования методов взаимодействия между этими заинтересованными сторонами.

Для повышения устойчивости и сплоченности региона необходимо уделять приоритетное внимание *трансграничному сотрудничеству* и повышать осведомленность населения через средства массовой информации и социальные сети. Реализация трансграничных проектов может способствовать сотрудничеству и налаживанию связей между соседними странами и их населением, а продвижение права на частную собственность, децентрализация и местное самоуправление являются важнейшими шагами на пути к достижению долгосрочной устойчивости. Эти меры не только укрепляют связи между странами, но и расширяют возможности местных сообществ, что способствует созданию более стабильного и единого региона.

*"Нам нужно сотрудничать, и тогда мы больше узнаем друг о друге".
- Участник Книжного клуба, июнь, 2024*

Укрепление традиционных институтов, таких как махалла, суды старейшин и другие местные формы самоуправления, необходимо для создания социального капитала и сохранения культурного наследия. Эти институты играют ключевую роль в сохранении культурного наследия, обеспечивая поддержание богатых традиций региона. В то же время они должны адаптироваться к современным реалиям, уделяя особое внимание соблюдению прав человека, обеспечивая актуальность и полезность своей практики в современных условиях, и правительство не должно контролировать эти институты.

"Государство не должно вмешиваться в работу махаллей, но на данный момент они полностью контролируются государством". - участник Книжного

Наряду с этими традиционными институтами в Центральной Азии все большее значение приобретают религиозные общества, поскольку население становится все более религиозным. *Религиозные организации* могут стать *мощными проводниками интеграции и устойчивости* в регионе, предлагая решения социальных проблем с использованием духовного наследия. Однако это должно быть сбалансировано с усилиями по решению проблем радикализации, которые иногда возникают внутри религиозных общин. Вместе эти традиционные и религиозные институты могут стать прочным фундаментом для социальной сплоченности и региональной стабильности.

Региональные *инициативы, обладающие наибольшим потенциалом устойчивости и вовлечения гражданского общества* в Центральной Азии, связаны с решением общих проблем уязвимости и использованием коллективных преимуществ. Изменение климата, являясь глобальной проблемой, представляет собой общую угрозу для всего региона и открывает возможности для интеграции и сотрудничества. Ключевые меры по адаптации включают управление миграционными путями для скота и использование традиционных институтов и религиозных практик для благотворительности, и оба этих фактора могут стать объединяющими. Кроме того, значительные перспективы открывает региональное сотрудничество в области энергетики, инфраструктуры, торговли и объединения бизнеса - особенно в свете растущего внимания к социальной ответственности и принципам ESG. Высокие технологии также имеют потенциал; хотя страны Центральной Азии в настоящее время недостаточно известны в этой области, сотрудничество могло бы усилить их влияние и заметность на мировой арене.

"Центральная Азия - это неделимый регион, в котором каждая страна играет свою роль, и он станет точкой опоры для объединения".

*- Участник Книжного клуба, июнь,
2024*

Для укрепления гражданского общества в регионе было сформулировано несколько *ключевых рекомендаций*. Во-первых, для решения региональных проблем и развития диалога между различными заинтересованными сторонами важно создание регулярных дискуссионных площадок. Это поможет сформировать единый региональный голос на мировой арене, обеспечив малым государствам большее влияние. Во-вторых, необходимо усилить интеграцию организаций гражданского общества на региональном уровне, поскольку в настоящее время интеграция гражданского общества отстает от политических и экономических союзов. Разработка общей платформы для гражданского общества, которая могла бы служить базой данных для сотрудничества с глобальными игроками и финансирования проектов, имеет решающее значение, наряду с развитием регионального туризма и социальных сетей. В-третьих, для успешной адаптации к изменению климата необходима приверженность всего региона, а также выделение местным органам власти бюджета и делегирование ответственности за реализацию мер по адаптации параллельно с необходимой цифровизацией для укрепления доверия. В-четвертых, эффективная коммуникация со всеми заинтересованными сторонами, включая местные сообщества, государственные учреждения и местные органы власти, необходима для предотвращения слухов и конфликтов. Коммуникационные мосты могут решить проблемы на местном и региональном уровнях. Наконец, рекомендуется создать единую региональную организацию, которая будет представлять Центральную Азию на глобальном уровне. Эта организация может быть как виртуальной, так и иметь физический офис и работать как внутри региона, так и с внешними партнерами.

Говоря об *эффективности гражданского общества*, стоит отметить, что оно доказало свою высокую эффективность благодаря нескольким стратегиям. Использование социальных сетей позволяет ему повышать осведомленность о важнейших проблемах, тем самым

расширяя участие общественности в принятии решений и влияя на изменения в законодательстве. Кроме того, организации гражданского общества умеют быстро мобилизоваться, быстро объединяя население вокруг насущных проблем. Их опыт в таких специализированных областях, как окружающая среда, образование и социальный сектор, позволяет им эффективно направлять донорские ресурсы на решение приоритетных задач. Кроме того, глубокое понимание местных условий повышает их эффективность в принятии решений на местах, а присущая им гибкость позволяет оперативно реагировать на изменение ситуации.

В будущем влияние гражданского общества на повестку дня доноров, скорее всего, возрастет. Доноры все чаще ищут проекты, которые обеспечивают устойчивость, высокое качество результатов и четкое видение, подкрепленное надежной финансовой моделью. Чтобы успешно взаимодействовать с донорами, гражданское общество должно продемонстрировать не только потенциал своих проектов, но и их устойчивость и финансовую жизнеспособность.

Для расширения регионального сотрудничества и привлечения большего финансирования участники предложили несколько *ключевых рекомендаций*. Во-первых, создание тематических платформ и хабов, таких как Центральноеазиатский хаб (или IT-хаб), позволит организовывать проекты по темам, а не по странам. Такой подход облегчает поиск инновационных проектов и привлекает доноров. Кроме того, диверсификация доноров и подача совместных заявок на крупные проекты могут укрепить региональное сотрудничество и расширить возможности финансирования. Во-вторых, каждая страна должна ежегодно определять приоритетные темы, чтобы сосредоточить усилия на наиболее актуальных проблемах, направляя действия гражданского общества туда, где они наиболее необходимы. В-третьих, интеграция гражданского общества в межправительственные структуры может способствовать сотрудничеству по трансграничным проектам, укрепляя тем самым региональные связи и обеспечивая более устойчивое развитие. Эти рекомендации подчеркивают важность использования гибкости и опыта гражданского общества, активного взаимодействия с донорами и создания новых платформ для укрепления регионального сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Анализ развития гражданского общества в Центральной Азии подчеркивает национальные и глобальные проблемы, с которыми сталкивается гражданское общество в регионе, а также эволюцию стратегий донорских организаций за последние 30 лет. Первоначально донорские мероприятия были направлены на поддержку НПО в масштабах всего сектора посредством обучения, технической помощи и небольших грантов. С 2000 по 2010 год поддержка сместилась в сторону тематических инициатив, связанных с Целями развития тысячелетия (ЦРТ) и более широким определением гражданского общества. Несмотря на это, значительные политические события, такие как Андижанские события в Узбекистане и Тюльпановая революция в Кыргызстане, негативно повлияли на гражданское общество. Принятие Целей устойчивого развития (ЦУР) в 2015 году еще больше переориентировало стратегии доноров на инициативы, связанные с климатом. Однако в таких ключевых областях, как борьба с бедностью, голодом и климатом, прогресс остается недостаточным, что требует ускорения усилий со стороны государств и соответствующих агентств. Возросшие ожидания доноров в отношении финансовых и организационных протоколов в сочетании с сокращением институциональной поддержки создают проблемы для субъектов гражданского общества. Политическая демонизация НПО в некоторых странах еще больше усугубляет их положение. Сектор гражданского общества в своем большинстве остается донорским и зависит от внешней финансовой поддержки (либо от государства, либо от организации/страны-донора).

Матрица²⁹ подготовленная авторами данного исследования матрица показывает, что Центральная Азия как регион часто рассматривается донорами неоднозначно: на практике можно наблюдать либо более узкое понимание (с точки зрения лишь нескольких государств ЦА) или более широкой, такой как Восточная Европа и Центральная Азия (ВЕЦА), Центральная Азия + Афганистан, Центральная Азия + Монголия, Центральная Азия как часть Азиатско-Тихоокеанского региона и т.д. Националистические тенденции (культурный аспект, формирование национальных идентичностей) в государствах Центральной Азии продолжают играть негативную роль в развитии общей центральноазиатской идентичности, а регион по-прежнему находится в затяжной стадии самоопределения. Кроме того, гражданское общество Центральной Азии не имеет единого представительства на мировой арене.

С 1991 по 2023 год НПО Центральной Азии значительно продвинули региональное сотрудничество и устойчивое развитие в различных областях. Их усилия по решению экологических проблем, таких как изменение климата и управление водными ресурсами, эволюционировали от работы по закладке фундамента к более эффективному сотрудничеству с акцентом на укрепление рамочных программ и вовлечение местных сообществ. В сфере СМИ НПО продвигали журналистские стандарты и региональное сотрудничество, несмотря на сопротивление правительства и финансовые ограничения, что свидетельствует о необходимости постоянной поддержки и инновационных стратегий. Инициативы в области региональной идентичности развиваются, отражая более сложные стратегии и делая акцент на трансграничном сотрудничестве. Усилия по защите религиозных свобод и содействию культурному взаимопониманию были подкреплены сотрудничеством государства и НПО. Экономическое развитие через программы предпринимательства и наставничества укрепило региональные связи и устойчивость. Социальные изменения происходят благодаря спортивным программам, направленным на обеспечение гендерного равенства и прав людей с инвалидностью, а городские активисты набирают обороты, связывая местные проблемы с более широкими глобальными задачами. Проблемы, с которыми сталкиваются молодежные организации, включая ограниченное финансирование и зависимость от единичных лидеров, подчеркивают необходимость диверсифицированной поддержки и устойчивой практики.

Сегодня, как и раньше, организации гражданского общества по-прежнему зависят от внешнего финансирования, которое основано на глобальных планах действий. В результате они по-прежнему вынуждены ориентироваться на проекты и повестку дня, предлагаемые донорами; однако в определенной степени были разработаны механизмы влияния на повестку дня в регионе (альтернативные отчеты для комитетов ООН, в подготовке которых участвуют национальные НПО).

Остается значительный пробел в установлении устойчивых горизонтальных связей (внутри гражданского общества, между гражданским обществом и бизнесом) и вертикальных связей (между гражданским обществом и государственными структурами), однако иницируются определенные региональные программы, направленные на устранение этих пробелов и вовлечение различных представителей гражданского общества.

"Дублирование" программных мероприятий из-за того, что несколько доноров стремились создать похожие сети, привело к конфликту интересов и расколу сообщества. Такое дублирование не позволяло эффективно удовлетворять потребности и приводило к фрагментации.

Анализ кейсов и дискуссии экспертов Книжного клуба и представителей гражданского общества в июне 2024 года показали, что инициативы, непосредственно влияющие на жизнь людей и направленные на решение общих проблем уязвимости и/или убеждений, как

²⁹ См. Приложение 1

правило, более устойчивы. К ним относятся:

- Трансграничные проекты между государствами Центральной Азии, такие как: управление водными и земельными ресурсами, борьба с торговлей людьми (в основном при участии доноров). Реализация трансграничных проектов может способствовать развитию сотрудничества между соседними странами.
- Среди областей, способных обеспечить региональное единство, были выделены вопросы изменения климата, которые являются общими для региона, что дает возможность региону объединиться для решения этой проблемы (по инициативе доноров/общественности).
- Мероприятия по сбору средств на гуманитарные цели (по инициативе сообщества).
- Проекты, ориентированные на детей, людей с инвалидностью или пожилых людей (по инициативе доноров/общественности).
- Религиозные организации чаще всего поддерживаются либо иностранной помощью, либо государственными и/или пожертвованиями бизнеса в социально-гуманитарных областях (донорские/общественные).
- Успешное сотрудничество до сих пор происходило в тех областях, где нет политической чувствительности. Если посмотреть на семинары или конференции по истории, литературе, кино или другие дни культуры то окажется, что они всегда востребованы, их легко организовать, и они стоят в стороне от исторических щепетильных моментов.

Кроме того, существует ряд факторов, способствующих единству региона:

- Поддержка со стороны международных организаций: организационная, техническая и финансовая.
- Регулярные встречи и обмен знаниями в рамках региона и на более высоких уровнях. Например, обмен опыта в разработке политики для решения внутренних проблем с местными экспертами, студентами или учеными, обмен идеями и взглядами, позициями по конкретным проблемам своего государства для поиска решений или сравнения с соседними странами.
- Добровольная поддержка после окончания финансирования. После прекращения финансирования такие инициативы, как «Партнерство в действии», полагаются на добровольную поддержку, которая в долгосрочной перспективе может оказаться неустойчивой и по-прежнему нуждается в поддержке со стороны доноров и/или правительств.
- Установление партнерских отношений с поставщиками соответствующих услуг.
- Авторитет и доверие среди сообществ и внутри них.
- Эффективные каналы связи и доступ к ним.
- Разработка механизмов диалога и влияния на государственные органы
- Сети, члены которых представляют различные группы гражданского общества (от гендерных до арт-активистов), демонстрирующие устойчивость и активно использующие возможности влияния на процессы принятия решений на местном, региональном и глобальном уровнях по межсекторальным тематическим направлениям (например, сеть FemAgora).

Подводя итог, стоит отметить, что международные организации и страны-доноры внесли значительный вклад в развитие гражданского общества в регионе, особенно учитывая вклад гражданского общества в социальные услуги, которые правительства не могли предоставить в некоторые периоды времени. Донорское сообщество все еще учится тому, как поддерживать устойчивость действий, которые они предпринимают в регионе совместно с гражданским обществом, частным сектором и правительствами. Необходим комплексный подход к региональному развитию в Центральной Азии. Основные направления включают укрепление гражданского общества, модернизацию традиционных местных институтов, привлечение различных участников (религиозных организаций) и разработку эффективных стратегий коммуникации между правительством, деловыми кругами, гражданским обществом и населением. Акцент на важность

использования гибкости и опыта гражданского общества, а также активное взаимодействие с донорами и создание новых платформ будут иметь решающее значение для укрепления регионального сотрудничества и обеспечения устойчивости и сплоченности.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

Для гражданского общества в Центральной Азии:

- Для развития региональных сетей гражданское общество может внести свой вклад в создание централизованного узла/секретариата для разделения ответственности со своими членами за координацию, обмен информацией, распределение ресурсов и разработку стратегии сети (примеры региональных сетей, таких как «Партнерство для действий», «AgeNet»). Усиление регионального представительства на глобальном уровне будет способствовать развитию партнерских отношений с другими региональными организациями. Рекомендуется сосредоточиться на различных тематических областях (например, климат, гендер и адвокация) и привлекать к реализации инициатив различные группы, в том числе молодежь и экспертов/научных работников, с учетом специфики инициатив.
- Поскольку в последние годы поддержка сектора гражданского общества в области наращивания потенциала сократилась, гражданскому обществу рекомендуется укреплять институциональный потенциал тех, кто нуждается в такой технической поддержке. Книжный клуб может стать платформой для организации взаимного обучения и общения в этой области.
- Вовлекать членов сообщества в деятельность или сбор данных и исследования, для разделения с ними ответственности за будущие изменения. Это уже успешно происходит в сфере мониторинга загрязнения воздуха, мониторинга дорожного движения (например, незаконных парковок). Это может быть актуально для мониторинга гражданским обществом трансграничных транспортных и инфраструктурных проектов.
- Гражданское общество в Центральной Азии должно изучить возможность создания партнерств с различными представителями сектора для разработки инклюзивных и инновационных решений общих проблем. Среди них могут быть городские активисты, представители искусства, бизнеса и информационных технологий. Изучение решений с разных точек зрения и привлечение различных заинтересованных сторон может привести к устойчивому синергетическому эффекту. Сотрудничество с другими платформами и общественными пространствами для создания инновационных хабов, где ОГО, стартапы, эксперты, бизнесмены и активисты могут совместно создавать решения для региональных проблем. Эти центры могут предлагать рабочие места, ресурсы, менторство и стать платформой для получения финансирования.
- Для обеспечения устойчивости деятельности гражданского общества крайне важно выявить и внедрить эффективные стратегии мотивации для добровольцев всех возрастов и профессий. Этого можно достичь с помощью регулярного признания и благодарности, например, персональных благодарственных писем и публичных признаний, а также предлагая семинары по развитию навыков и возможности карьерного роста. Значимое участие может быть обеспечено за счет четкого определения ролей, обеспечения ответственности за проект и предоставления гибких и удаленных вариантов волонтерства. Также важно создавать сильное сообщество с помощью социальных мероприятий и сетей поддержки, предлагать стимулы и

льготы, поддерживать прозрачную коммуникацию и обеспечивать инклюзивную среду.

- Сосредоточение на небольших, более точных действиях/целевых усилиях, а не на запуске слишком амбициозных программ или масштабных кампаний, может принести лучшие результаты для гражданского общества и его партнеров в регионе. Кроме того, хотя финансирование имеет решающее значение, эффективного прогресса можно добиться с помощью преданной команды волонтеров или людей с доброй волей. Небольшие, хорошо управляемые бюджеты также могут оказать значительное влияние.
- При совместном планировании программы региональных инициатив в Центральной Азии гражданское общество может выйти за пределы физических границ пяти государств Центральной Азии и начать рассматривать *представителей центральноазиатской диаспоры* как агентов мира или участников построения общей региональной идентичности (учитывая их значительный вклад в гуманитарный сектор и сектор развития) и равноправных партнеров для региональных инициатив.
- Вопросы безопасности ИИ, а также противодействие дезинформации и ложной информации - это та область, в которой правительства и гражданское общество стран Центральной Азии могли бы объединиться и работать над созданием новой сферы для интеграционных процессов в Центральной Азии.

Для международных организаций и других партнеров по развитию в регионе:

- Международные организации и другие партнеры по развитию могут поощрять и поддерживать инициативы, способствующие развитию партнерства между НПО, бизнесом и государственными учреждениями. На практике это уже хорошо работает в инициативах трансграничного сотрудничества (в таких секторах, как борьба с торговлей людьми и безопасная миграция, изменение климата и управление водными ресурсами). Это требует периодических встреч представителей власти, НПО и ученых для выработки общей дорожной карты, что повышает эффективность усилий и способствует взаимопониманию и сотрудничеству. Налаживая и поддерживая постоянный диалог внутри стран, партнеры по развитию могут сыграть решающую роль в укреплении доверия, содействии социальной сплоченности и формировании более совместного и инклюзивного подхода к развитию. Эта стратегия приносит пользу не только отдельным странам, но и способствует региональной стабильности и процветанию.
- Провести более тщательное картирование и оценку потребностей на этапе разработки интервенций, а также вовлечь потенциальных региональных партнеров в процесс совместной разработки проекта. В зависимости от потребностей партнерство может быть налажено с другими негосударственными субъектами, такими как представители бизнес-сообщества, благотворительных организаций и организаций местных сообществ, представители ИТ-сектора и другие группы.
- Рекомендуется учитывать гибкость финансирования, чтобы обеспечить более гибкие варианты помощи, которые позволят гражданскому обществу и другим неправительственным субъектам и организациям решать приоритетные задачи, определенные на местном уровне, в дополнение к повестке дня партнеров по развитию.

Приложение 1. МАТРИЦА ИНИЦИАТИВ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Название инициативы	Период времени	Охваченный регион	Целевая группа	Кластеры, охваченные региональной инициативой				Источник финансирования	Инициатор (неправительственный, правительственный, международный субъект)	Комментарии
				Окружающая среда	Экономическое развитие	Вопросы безопасности	Социально-гуманитарные			
ИНТРАК (INTRAC)	1994-2018	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан (ранее включали Туркменистан и Узбекистан)	Все действующие НПО					Великобритания	DFID (правительственный)	
Консорциум "Каунтерпарт" Инициатива по поддержке НПО в Центральной Азии ³⁰	1994-2010	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан	Все активные НПО, женщины, молодежь					США	ЮСАИД	Предоставил сектору НПО комплексный интегрированный пакет услуг по обучению, технической помощи, поддержке малых грантов и содействию коммуникации
Фонд "Открытое общество" - Фонд Сороса	1993 - 2024 В 2024 г. трансформировался в CAPS UNLOCK (Казахстан)	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан (+Азербайджан)						Фонд Сороса	Фонд Сороса	Ограниченное представительство Туркменистана в Совете директоров

³⁰ https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pdabt099.pdf

Гуманитарный проект Ага Хана ³¹	1997 - настоящее время	Академические учреждения в Казахстане (34), Кыргызстане (12), Таджикистане (18)	Академическое сообщество					Фонд Ага Хана	Университет Центральной Азии	Культура, обмен знаниями, академическое развитие, музеи, молодежь
У-PEER	2000 - настоящее время	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Восточная Европа	Молодежь					ЮНФПА	ЮНФПА	Инициирована в ответ на рост числа случаев ВИЧ среди молодежи. Не существует в Кыргызстане с 2016-2017 гг.
Добровольное объединение горных деревень (Альянс горных общин Центральной Азии) ³²	2003 - настоящее время	Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан						Различные донорские организации	Территориаль. органы местного самоуправления в горных селах	Создана для объединения усилий по достижению устойчивого развития горных регионов Центральной Азии и повышения уровня жизни местного населения
Молодежная сеть ОБСЕ в Центральной Азии	2004 - настоящее время?	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан	Молодежь					ОБСЕ	ОБСЕ	Последние обновления на его страницах в Фейсбуке были сделаны в 2021 году, скорее всего, сеть больше не активна.

³¹ Продвижение культурного наследия и гуманитарных наук в Центральной Азии, Университет Центральной Азии, доступно по адресу: <https://ucentralasia.org/media/zgkfanlz/promoting-cultural-heritage-and-humanities-in-central-asia-rus-web.pdf>.

³² <https://www.facebook.com/groups/731605880232899>

Ассоциация развития гражданского общества АРГО ³³	2004-настоящее время	Основана в Казахстане и в течение последнего десятилетия работает на региональном уровне (с другими государствами ЦА + другими странами)	Все НПО					ЮСАИД и другие доноры		Партнерство для инноваций
Международная сеть AgeNet ³⁴	2005 - настоящее время	Кыргызстан, Российская Федерация, Казахстан, Армения, Грузия, Азербайджан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан и Беларусь	Старейшины						Неправительственные организации как успешный пример участия ИНТРАК в развитии НПО в регионе	Успех этой сети может быть основан на руководстве этих организаций, поскольку большинство из них разделяют общее наследие, когда-то бывшее частью СССР.
UniTE - 16 дней активных действий против НОЖ	2008 - настоящее время	Глобальная	Женщины						Генеральный секретарь ООН	

³³ <https://argonet.org/>

³⁴ <https://agenet.org.kg/>

Группа по сбору и анализу данных в Центральной Азии (CADGAT)	2009 - настоящее время							Норвегия	Академия ОБСЕ НУПИ	Цель CADGAT - создание новых межрегиональных данных по Центральной Азии, которые могут свободно использоваться исследователями, журналистами, ПО государственными служащими как внутри, так и за пределами региона.
WiLAT Центральная Азия (Женщины в логистике и транспорте) ³⁵	2010 - настоящее время	Глобально, включая Центральную Азию (5 государств ЦА + Азербайджан)	Женщины					ЮСАИД	Чартерный институт логистики и транспорта (Великобритания)	Профессиональная сеть и сеть поддержки женщин
IDEA CA ³⁶	2012 - настоящее время	Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан	Молодежь, бизнес							Недавно разработанный образовательный пакет для бизнес-аудитории помогает некоммерческой организации поддерживать свои молодежные инициативы и программы в регионе.
Клуб друзей Фонда Горчакова		Россия, Сербия, Молдова + государства ЦА						Российская Федерация	Российская Федерация	"Школа Центральной Азии" как ежегодное мероприятие в регионе

³⁵ <https://www.wilat.org/>

³⁶ <https://ideaca.today/business/business-debates>

Центральноазиатская сеть научных обществ (СНО)	2013 - настоящее время		Академический				ЮСАИД, SDC, GIZ, ЕС, Всемирный банк	ЦАРЭЦ	Сообщество практикующих специалистов (2022 - настоящее время)
Центральноазиатская сеть по безгражданству	2015 - настоящее время	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан	НПО					УВКБ ООН	УВКБ ООН
Региональная платформа поддержки, координации и коммуникации и гражданского общества и сообществ - ВЕЦА ³⁷	2015 - настоящее время	Восточная Европа и Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан					Глобальный фонд	Глобальный фонд в рамках Специальной инициативы "Сообщество, права и гендер"	
Инициатива гражданского общества (ИГО) ³⁸	2017 - настоящее время	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан	НПО				Правительство Канады	Университет Центральной Азии/Фонд Ага Хана	Гендерное равенство, обмен знаниями направлена на создание сетей обучения по ключевым темам управления, здравоохранения, образования, верховенства закона и окружающей среды

³⁷ <https://eecaplatform.org/o-platforme/>

³⁸ <https://ucentralasia.org/ru/shkoly/vysshaya-shkola-razvitiya/inifiativa-grazhdanskogo-obshestva>

Региональная сеть знаний по устойчивой инфраструктуре в Центральной Азии ³⁹		Казахстан, Монголия, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан (часть Программы по Центральной и Южной Азии, осуществляемой ОЭСР)	Государственные и научно-исследовательские институты, Академическое сообщество					Правительство Германии	Университет Центральной Азии/ Фонд Ага Хана	
Центральноазиатская сеть знаний ⁴⁰	2016 - настоящее время	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан							Всемирный банк (инициатива является частью)	В том числе Центральноазиатский молодежный форум по воде
Сеть на основе консенсуса ⁴¹	2017 - настоящее время	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан	Молодежь					ОБСЕ	Инициаторы - молодые люди во время мероприятий, проводимых	

³⁹ <https://sipa-centralasia.org/library/>

⁴⁰ <https://www.worldbank.org/en/region/eca/brief/central-asia-knowledge-network-building-partnerships-for-regional-cooperation-on-water-and-energy>

⁴¹ <https://www.facebook.com/networkbyconsensus/>

Общественный фонд FemAgora ⁴²	2018 - настоящее время	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан	Женщины, ЛГБТК, Молодежь							FemAgora стремится работать над вопросами мира и безопасности, борьбы с пандемиями, устойчивого развития, молодежного лидерства с помощью местных инициатив и межсекторных практик и стратегий по всем тематическим обязательствам в Центральной Азии.
Евразийцы - новая волна	2012 - настоящее время		Молодежь					Российская Федерация	Российская Федерация	
Социальные инновации в Центральной Азии	2019-2024	Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан	Молодежь					ЮСАИД	Фонд Евразия, ЮСАИД	Обмен сетевыми грантами между НПО для взаимного обучения
Кыргызско-таджикская медиасеть "Медиамоост" ⁴³		Кыргызстан и Таджикистан	Журналисты						Журналисты Deutsche Welle	"Позитивная журналистика"
Платформа Stem4All ⁴⁴	2021 - настоящее время	Европа и Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан	Женщины и девочки, вовлечение частного сектора						ЮНИС ЕФ и ПРООН	

⁴² <https://femagora.org/>

⁴³ <https://www.facebook.com/groups/943583959010286/>

⁴⁴ Stem4All Platform, available at: <https://stem4alleurasia.org/o-nas/o-stem4all>

Трансграничный и межсекторный диалог за толерантность и мир в Центральной Азии	2020-2023	Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан	Молодежь, учителя, органы местного самоуправления, СМИ					ЕС	Фонд Конрада Аденауэра позволил консорциуму в партнерстве с тремя национальными партнерами: Экологическим движением "БИОМ" (Кыргызстан), Национальным движением "Юксалиш" (Узбекистан) и Общественной	Молодежь, создание потенциала (ведение блогов, малые гранты)
Сеть горных обсерваторий Центральной Азии	2021 - настоящее время		Академическое сообщество, государственные учреждения					Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству	Горная исследовательская инициатива	Цель проекта - повысить устойчивость и адаптацию горных сообществ к изменению климата.

Открытые архивы Центральной Азии ⁴⁵	2021 - настоящее время	Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан	Академический					Н/Д	Консорциум в составе след-щих учреждений: CNRS-Сорбоннский университет, Франция; Университет Женевы;	
Академия местного управления Центральной Азии	2021-2022	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан	Женщины,					Правительство Швейцарии	Союз местных самоуправлений Кыргызской Республики и Институт политики развития	проект "Мягкий гендер": Региональная модель вовлечения женщин в местное развитие и управление в Центральной Азии для расширения возможностей участия женщин в местном развитии и управлении в странах Центральной Азии
Региональная сеть молодежных организаций	2021-2025	Центральная Азия (5)	Молодежь					Российская Федерация	УНП ООН РОЦА	

⁴⁵ <https://ca-photoarchives.net/>

ДАРЬЯ - Диалог и действия в интересах находчивой молодежи в Центральной Азии ⁴⁶	2022-2027	Центральная Азия (5) + Афганистан	Молодежь					ЕС	ЕС	Европейский фонд обучения. Это первый региональный проект Европейского союза, направленный на поддержку молодежи в Центральной Азии посредством мер, способствующих вовлечению и развитию навыков на рынке труда.
Центральноазиатский альянс по искоренению ГН	2023 - настоящее время	Центральная Азия и Афганистан	Женщины					ЕС		В рамках Инициативы Spotlight для Центральной Азии и Афганистана
Центральноазиатская сеть женщин с инвалидностью	2019 - настоящее время	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан	Женщины с инвалидностью					ЮСАИД, Финляндия		Запущен по итогам регионального хакатона PeerHub в рамках программы "Партнерство для инноваций" (P4I), реализуемой АРГО.

⁴⁶ <https://www.etf.europa.eu/en/what-we-do/darya-dialogue-and-action-resourceful-youth-central-asia>

Центральноазиатский альянс по образованию в области климата ⁴⁷	2023	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан							Цель - совместная работа на региональном уровне для обеспечения национальных обязательств и начала необходимой подготовки к эффективному внедрению обязательного образования в области изменения климата и гуманитарной безопасности в четырех странах Центральной Азии - Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане - к КС30 в Белене (Бразилия) в 2025 году.
Медиа Лаборатория	2024 - настоящее время	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан					ЮСАИД	Интерьюс в Казахстане	Цель Лаборатории - развитие регионального сотрудничества между независимыми авторами Центральной Азии, а также создание качественного контента о событиях и
Talpyrup ⁴⁸	2024	Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан	Женщины				ЮСАИД		Развиваться как личности и создавать экосистему сетевого взаимодействия для совместного масштабирования бизнес-инициатив

⁴⁷ <https://tsako.capsunlock.org/>

⁴⁸ <https://forumofwomenngos.kg/2024/02/talpyrup/>

БИБЛИОГРАФИЯ

АБР, *Гендерная оценка страны, Кыргызская Республика*, декабрь, 2005 г., доступно по адресу: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/32233/cga-kyrgyz-republic.pdf>.

Исследование "Устойчивые и низкоуглеродные города Центральной Азии" (CARL-cities): Краткие выводы, 2023 год, Всемирный банк, доступно по адресу: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/09a6e5c1e53c4d9be5739c02266cb4ba-0080012023/original/Fact-Sheet-CARL-Cities-2023-en.pdf>

Гражданское общество и укрепление доверия в Центральной Азии, на Кавказе и в Восточной Европе: лучшие практики и нерешенные задачи, вебинар DCAF, Женева, 2020 г., доступно по адресу: <https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/CivilSocietyConfidenceBuildingCentralAsia.pdf>.

Указ Президента Республики Узбекистан "О повышении эффективности государственной политики в отношении молодежи и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана", <https://mfa.uz/en/press/news/2017/test---28387>

Гриффин, Дж. и Рут Джадж, *Политика и практика гражданского общества в донорских агентствах*, Ресурсный центр по управлению и социальному развитию, февраль 2010 г., доступно по адресу: https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/donor_policy_and_practice_final_report_for_ext_circulation_mar_20101.pdf

Ингрэм Г., Х. Хлавати, *Взаимодействие доноров с Повесткой дня на 2030 год: как правительственные учреждения охватывают Цели устойчивого развития*, Центр устойчивого развития, Брукингс, июль 2021 г., доступно по адресу: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/07/Donor-engagement-Agenda-2030.pdf>.

В Узбекистане спецслужбы организовали преследование христиан, ACCA Медиа, 2019, доступно по адресу: <https://acca.media/en/2325/in-uzbekistan-special-services-organized-the-persecution-of-christians/>

Комагаева, Ж., *Центральноазиатская сеть знаний: Создание партнерств для регионального сотрудничества в области воды и энергетики*, Центральноазиатский журнал водных исследований (CAJWR), 3(1), доступно по адресу: <https://water-ca.org/article/1868-central-asia-knowledge-network-building-partnerships-for-regional-cooperation-on-water-and-energy>

М. Холмухамедов, *Поддержка предпринимателей увеличивается, а нагрузка на бизнес снижается в Узбекистане*, Eureporter, 2022, доступно по адресу: https://www.eureporter.co/world/uzbekistan/2022/04/21/support-for-entrepreneurs-increases-and-the-burden-on-business-is-reduced-in-uzbekistan/#google_vignette

ННО в Узбекистане поддерживают малый бизнес, ИА UzDaily, доступно по адресу: <https://uzdaily.uz/en/post/13560>

Продвижение культурного наследия и гуманитарных наук в Центральной Азии, Университет Центральной Азии, доступно по адресу: <https://ucentralasia.org/media/zgkfanlz/promoting-cultural-heritage-and-humanities-in-central-asia-rus-web.pdf>

Региональное картирование маршрутов торговли людьми и уязвимых мигрантов: Коллективные данные ОГО о миграционных путях в Центральной Азии, Freedom Collaborative, Winrock Int., ЮСАИД, 2023, <https://winrock.org/wp-content/uploads/2023/10/CentralAsiaRegionalMappingofTraffickingandVulnerableMigrantsRoutes.pdf>

Безопасная миграция в Центральной Азии, FACT SHEET, ЮСАИД, 2021, доступно по адресу: https://www.юсаид.gov/sites/default/files/2022-05/02112022_Safe_Migration_in_Central_Asia_Fact_Sheet.pdf

Доклад о Целях устойчивого развития: Специальный выпуск, 2023 год, доступно по адресу: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023.pdf>.

Ташкентский международный марафон, доступно на сайте: <https://worldathletics.org/competition/calendar-results/results/7207366>

Консорциум "Каунтерпарт", Инициатива по поддержке НПО в Центральной Азии, Заключительный отчет за 1997-2000 годы, "Каунтерпарт Инт.", ЮСАИД, доступно по адресу: https://pdf.юсаид.gov/pdf_docs/Pdabt099.pdf.

Too Southern To Be Funded, Движение #ShiftThePower, 2024, доступно по адресу: <https://globalfundcommunityfoundations.org/resources/too-southern-to-be-funded/>.

Оценочный доклад Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК): Analysis/Implications, Policy Brief, The Chartered Insurance Institute, 2013, доступно по адресу: https://www.thepfs.org/media/4983630/policy_briefing_ipcc_fifth_report_nov2013.pdf

Гендер и нация в постсоветской Центральной Азии: от национальных нарративов к женским практикам, CAA Network, доступно на: <https://www.caa-network.org/archives/7509>

Орлова, А., *НПО против торговли людьми. Ситуация в Республике Казахстан*, ОО Центр поддержки женщин, 2012, доступно на: <https://www.osce.org/files/f/documents/e/7/94414.pdf>

Программа МОМ по борьбе с торговлей людьми в Центральной Азии, Информационный бюллетень, 2010, доступно на: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/published_docs/periodicals_and_newsletters/Newsletter_december_ru.pdf

Бакстон, *Гражданское общество в Центральной Азии: преодолевая кризисы пост-советского периода*, Бишкек, 2017

Организации/инициативы:

Центральноазиатский альянс по образованию в области климата - ЦАКО, доступно по адресу: <https://tsako.capsunlock.org/> *ДАРЬЯ - Диалог и действия для ресурсной молодежи в Центральной Азии*, Европейский фонд обучения, доступно по [адресу: https://www.etf.europa.eu/en/what-we-do/darya-dialogue-and-action-resourceful-youth-central-asia](https://www.etf.europa.eu/en/what-we-do/darya-dialogue-and-action-resourceful-youth-central-asia).

IDEA Центральная Азия, доступно по адресу: <https://ideaca.today/>.

"МЕДИАМОСТ" Сеть журналистов Кыргызстана и Таджикистана, доступно на: <https://www.facebook.com/groups/943583959010286/>

Network by Consensus, h available at: <https://www.facebook.com/networkbyconsensus/> Open Central Asian Photo Archives, available at: <https://ca-photoarchives.net/>

Stem4All Platform, available at: <https://stem4alleurasia.org/o-nas/o-stem4all>

Программа устойчивой инфраструктуры в Азии SIPA, доступно на: <https://sipa-centralasia.org>

Женщины в логистике и транспорте, доступно на: <https://www.wilat.org/>. Альянс горных общин Центральной Азии (АГОЦА), доступно на: <https://www.facebook.com/groups/731605880232899>

Ассоциация Гражданского Общества "АРГО", доступно на: <https://argonet.org/>

Инициатива гражданского общества, Университет Центральной Азии, доступно на: <https://ucentralasia.org/ru/shkoly/vysshaya-shkola-razvitiya/inifiativa-grazhdanskogo-obshestva>

Международная сеть "Партнерство в действии", доступно на: <https://istiqbollivlod.uz/partners#partn-d>

Общественный фонд FemAgora, доступно на: <https://femagora.org/>

Региональная платформа ВЕЦА, доступно на: <https://eecapplatform.org/o-platforme/>

Сеть "AgeNet", доступно на: <https://agenet.org.kg/>

Форум женских НПО Кыргызстана, доступно на: <https://forumofwomenngos.kg/2024/02/talpyunur/>